

XVIII 36
1

45

р 4137-хлв

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЕСЯЦЪ.

Адресъ редакціи:
уголъ Луговой
Зл. и Пирож-
ковскаго пере-
улка, д. № 17.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и пе-
ресылкою 5 р.
50 коп.

№

11.

За объявленія: за страницу въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 р. 50 коп. За половину и четверть страницы въ со-
отвѣтственное число разъ меньше.

І Ю Н Ъ І.   Годъ XXXIV.   1897 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Письмо г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства.—Епархіальныя распоряженія и извѣ-
стія по Иркутской епархіи.—Изъявленіе благодарности.—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Иркутской Духовной Миссіи за 1896 годъ.—Отчетъ Тулуновскаго церковно-приходскаго Попечительства съ 22 февраля 1896 г. по 5 марта 1897 г.

Письмо г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства Архіепископа Иркутскаго.

*Пресвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и
Архипастырь!*

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: не
устраняя вѣками освященнаго обычая поднесенія Ихъ Император-
скимъ Величествамъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, св. иконъ и хлѣ-
ба-соли, на будущее время не допускать особенной цѣнности въ
поднесеніяхъ этого рода; всеподданнѣйшія же поднесенія какъ

обществами и учреждениями, такъ и частными лицами всякихъ другихъ предметовъ, отклонять, съ допущеніемъ, въ видѣ единственной формы матеріальнаго подношенія къ подножію Престола, лишь пожертвованій отъ своего достатка на благотворительныя и всякія другія общепользныя учрежденія и при томъ главнымъ образомъ мѣстныя.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообщая о семъ, присовокупляетъ, что имъ предложено всѣмъ начальникамъ губерній и областей принять зависящія мѣры къ точному выполненію приведенной Высочайшей воли.

Увѣдомляя о вышеизложенномъ, долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе къ надлежащему исполненію упомянутаго Высочайшаго повелѣнія.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государа и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою
К. Побѣдоносцевъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Иркутской епархіи.

Состоящій на должности псаломщика при Китайской Христорождественской церкви діаконъ Николай Рязановъ, согласно прошенію, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 1 мая с. г., опредѣленъ на штатную діаконскую вакансію къ Черемховской Николаевской церкви.

Согласно постановленію Епархіальнаго Начальства на 24 апрѣля с. г. состоявшемуся, избранные прихожанами на должности предѣдателей приходскихъ попечительствъ: 1) при Тимошинской Введенской церкви священникъ сей церкви Іаковъ Степановъ на одинъ годъ, т. е. съ 1897 по 1898 г., 2) при Тайтурской Петропавловской церкви Иркутскій 2 гильдіи купецъ Гавріиль

Спиридоновъ Васильевъ, на трехлѣтіе съ 1897 по 1900 г.,
утверждены въ настоящихъ должностяхъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся на
3 мая с. г., избранный обществомъ прихожанъ Китайской Хри-
сторожественской церкви крестьянинъ Гавріилъ Николаевъ Пет-
ровъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты при сей цер-
кви на трехлѣтіе съ 1897 года.

Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 2 мая с. г.,
въ должности церковнаго старосты Усть-Балейской Николаевской
церкви утвержденъ крестьянинъ Филиппъ Θεодоровъ Калининъ.

Изъявленіе благодарности.

Потомственный дворянинъ Илья Иннокентьевичъ Пирожковъ
пожертвовалъ въ Бо-Ханскую миссіонерскую Пророко-Ильинскую
церковь большое массивное паникадило въ 36 свѣчей, цѣною въ
пятьсотъ сорокъ (540) рублей сер. За такоево его пожертвованіе
Начальникомъ Иркутской духовной миссіи, Пресвященнѣйшимъ
Евсевіемъ, Епископомъ Киренскимъ, изъявляется искренняя благо-
дарность съ преподаніемъ Архипастырскаго благословенія жерт-
вователю.

Согласно постановленію Епархіальнаго Начальства, на 30
апрѣля с. г. состоявшемуся, опредѣлено: казаку Ильѣ Александрову
Оглоблину за пожертвованіе въ Николаевскую церковь села Алек-
сандровскаго разной церковной утвари на 70 р. и неизвѣстному
лицу, пожертвовавшему въ ту же церковь церковной утвари на
50 р., преподать (и преподается) Архипастырское благословеніе.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Иркутской Духовной Миссиі за 1896 годъ.

(Продолженіе).

«У улусныхъ христіанъ пробуждается стремленіе къ исполненію правилъ христіанской вѣры, но жизнь среди язычниковъ дѣлаетъ осуществленіе этого благодатнаго стремленія почти невозможнымъ, а потому многіе и многіе ждутъ отвода отдѣльной имъ земли для поселеній по-русски. Но вопросъ этотъ, возбужденный, кажется болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ (ранѣе, какъ мы видѣли), представляетъ собою какое то странное явленіе. То за него берутся съ особенной энергіей и вотъ—вотъ будто бы онъ непременно долженъ разрѣшиться въ благопріятномъ для христіанъ смыслѣ. Но, увы! Онъ исчезаетъ снова, чтобы черезъ десятокъ лѣтъ опять быть поднятымъ людьми, сочувственно относящимися къ новокрещенымъ». Тотъ же о. миссіонеръ совершенно справедливо замѣчаетъ, что «какъ бы ни была велика защита со стороны гражданскихъ властей, противъ притѣсненій христіанъ язычниками, она безсильна. Можно преслѣдовать законнымъ порядкомъ притѣснителей, совершившихъ что нибудь крупное, выходящее изъ ряда вонъ, но противъ мелкихъ, но въ то же время для крещенаго раззорительныхъ дѣйствій со стороны злобныхъ язычниковъ, не поможетъ никакая защита. Скорѣе, частое обращеніе къ этой защитѣ сдѣлаетъ крещенаго бурята въ глазахъ начальства человѣкомъ беспокойнымъ, ябедникомъ. А между тѣмъ обдѣлъ новокрещенаго землею, поломка изгороди, потрава хлѣба, покража домашняго скота и т. п. заставляютъ раззореннаго юнаго христіанина искать выхода изъ своего тяжелаго положенія въ примиреніи съ обществомъ», т. е. участвовать въ языческихъ шествіяхъ и жертвоприношеніяхъ въ ущербъ православію. — Одинъ старикъ язычникъ рассказывалъ о. миссіонеру (Усть-Ордынскому), что лѣтъ сто тому назадъ, а можетъ быть и больше, въ 1-мъ Ашехабатскомъ родѣ жили два брата. Одинъ изъ нихъ пожелалъ

поселиться на тракту (нынѣ Усть-Ордынское селеніе), а другой остался жить въ улусѣ. Въ настоящее время у поселившагося на тракту, принявшаго святое крещеніе и оставившаго кочевую жизнь, потомства до 50 дворовъ съ 300 душъ населенія, тогда какъ у улусника язычника только 12 дворовъ потомства. Это одинъ изъ наиболѣе краснорѣчивыхъ фактовъ, доказывающихъ необходимость не только выдѣленія крещеныхъ въ особыя поселенія, но и вообще необходимость подчиненія всѣхъ инородцевъ условіямъ и порядкамъ болѣе совершеннаго быта, и при томъ не ради религіозныхъ только цѣлей, но и въ видахъ сохраненія инородцевъ отъ вымиранія и ради поднятія ихъ матеріальнаго благосостоянія. Незлобивость русскаго народа и терпимость правительства дѣласть, конечно, имъ великую честь и славу, но оказываемое снисхожденіе часто походитъ на слабость и даетъ возможность людямъ съ извращенными понятіями творить много зла во имя высшей справедливости. Правда, разнаго рода лишенія, обиды, притѣсенія и гоненія отъ язычниковъ и вообще нехристіанъ обѣщаны въ сей жизни христіанамъ и Самимъ Спасителемъ, и съ этой точки зрѣнія претерпѣваемыя христіанами изъ инородцевъ разнаго рода непріятности и притѣсенія отъ своихъ сородичей язычниковъ служатъ только новымъ подтвержденіемъ непреложности словъ Божественнаго Основателя христіанства; но вѣдь русское царство христіанское, и обидно за это большое царство, которое какъ бы не хотеть защитить христіанъ-инородцевъ, ставшихъ на новый лучшій путь и нуждающихся только въ небольшой помощи, чтобы идти по пути совершенствованія.

Слѣдуетъ еще упомянуть объ одной причинѣ низкаго уровня религіозности инородцевъ—это о вліяніи ламъ-туземныхъ и заграничныхъ. Извѣстное «Положеніе о ламскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири», изданное въ 1853 г., взвалило на шею инородцевъ тысячи тунеядцевъ ламъ, тунеядствующихъ съ этого времени по праву, по закону. Ламы самые ярые сторонники условій стараго быта инородцевъ, такъ какъ для нихъ сохраненіе ста-

рины связано съ вопросомъ личнаго благосостоянія при полномъ ничегъ недѣланіи. Ламы избирають инородцевъ самымъ беззащитнымъ образомъ въ союзъ съ туземными богачами міроѣдами. Существуютъ цѣлыя роды такихъ богачей, которые при содѣйствіи ламъ держатъ въ кабалѣ всѣхъ инородцевъ извѣстной мѣстности, напр., Шеронхонскій родъ въ Коймарскомъ миссіонерскомъ станѣ. Особенно вредно вліяніе ламъ на успѣхи миссіи и, конечно, на благосостояніе инородцевъ, живущихъ вблизи дацановъ Кырэнскаго и Аларскаго. Лама, какъ уже замѣчено выше, несомнѣнно ближе стоитъ къ инородцу по своему міросозерцанію и можетъ съ большимъ успѣхомъ вліять на инородцевъ, но такой порядокъ вещей едва ли кто признаеть желательнымъ. Въмѣсто того, чтобы двигать инородцевъ по пути къ улучшенію ихъ быта и жизни, мы сами же поставили ихъ подъ руководство такихъ людей, для которыхъ всякое улучшеніе въ бытѣ ихъ духовныхъ дѣтей весьма нежелательно и которые постарались поставить ихъ во враждебныя отношенія къ новому, лучшему быту и его представителямъ, такъ что и въ настоящее время приходится заботиться не объ утвержденіи въ средѣ инородцевъ новыхъ обычаевъ и порядковъ, а объ огражденіи послѣднихъ отъ напора невѣжественныхъ и жадныхъ ламъ и лицъ, руководимыхъ ими. Не странно ли это? Не странно ли великому христіанскому государству считаться съ такими явленіями? Встрѣчаются такого рода факты, которые какъ то невольно заставляють думать, что будто бы наши миссіонеры явились изъ какаго то бѣднаго маленькаго царства съ проповѣдью къ могущественнымъ бурятамъ, и какъ сами они, такъ и принявшіе отъ нихъ Евангельскую проповѣдь подвергаются всевозможнымъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ, а язычники и ламы составляютъ господствующій классъ. Русскимъ людямъ давно еще приходилось выслушивать отъ инородцевъ-язычниковъ заявленіе, что они, язычники, считаютъ для себя безчестіемъ, если христіанинъ инородецъ будетъ присутствовать въ ихъ думѣ на ряду съ ихъ единовѣрцами. Это было давно, въ 1864 г., по поводу наз-

наченія въ степную забайкальскую думу засѣдателя изъ христіанъ. Но вотъ недавно, въ 1891 г. была поднята цѣлая буря по поводу будто насилій къ какимъ прибѣгаютъ христіанскіе миссіонеры при обращеніи язычниковъ въ христіанство. Буря эта не скоро утихла. По крайней мѣрѣ еще въ 1895 году отъ имени пяти инородцевъ Аларскаго вѣдомства, крещенныхъ въ 1891 году, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона подано прошеніе, въ которомъ эти инородцы, жалуясь на то, что будто бы они насильственно крещены, что они и до сихъ поръ не знакомы съ христіанствомъ, между прочимъ, просятъ предписать миссіонерамъ не притѣснять ихъ въ совершеніи таинствъ и обрядовъ буддѣйской религіи, къ которой, какъ они пишутъ, «мы отъ рожденія принадлежали, нынѣ принадлежимъ всѣми нашими помыслами и душевными силами и будемъ принадлежать до конца нашей жизни»; не лишайте, «продолжаютъ жалобщики», насъ духовной пищи, безъ которой не можетъ существовать ни одинъ человѣкъ. «Все довольно длинное прошеніе отъ имени помянутыхъ инородцевъ написано, безъ сомнѣнія, какъ это видно изъ его содержанія, человѣкомъ, знакомымъ съ христіанскою религіею, по рожденію и воспитанію, вѣроятно, принадлежащимъ къ ней, считающимся христіаниномъ, можетъ быть даже православнымъ, но въ дѣйствительности измѣнившимъ Христу; такъ понялъ это прошеніе и его авторъ и Владыка Архіепископъ. Въ своей пространной и глубоко поучительной резолюціи по поводу этого прошенія, Его Высокопреосвященство писалъ, между прочимъ, слѣдующее: »Просители говорятъ, что они не имѣютъ понятія о христіанской религіи, жалуется, что они лишены духовной пищи по буддѣйской вѣрѣ, затѣснены въ совершеніи таинствъ и обрядовъ по исповѣдуемой ими отъ рожденія вѣрѣ».

Но а), что имъ мѣшало въ продолженіе 4—5 лѣтъ, мѣшаетъ и теперь ознакомиться съ христіанскою вѣрою? Средства къ тому имѣются подъ руками въ лицѣ учителей св. церкви, въ лицѣ миссіонеровъ. Приди и виждь. При ознакомленіи съ христіанствомъ, можетъ быть, и отверзутся у нихъ уши для слышанія слова. Бо.

жія, можетъ быть очи сердца увидятъ и уразумѣють истину Божию, уразумѣють, что вѣра Христова—отъ Господа съ неба, а не ложный вымыселъ человѣческой, какъ буддизмъ, во мракъ котораго они ходятъ. Крещаемые младенцы узнаютъ же христіанское вѣроученіе послѣ крещенія, когда они приходятъ въ сознаніе и разумъ и бывають истинными христіанами. Почему же просители не хотятъ этого сдѣлать, т. е. узнать вѣру Христову, если они, какъ младенцы, принимали крещеніе отъ св. Церкви! Бумажными жалобами, сокровище вѣры не достигается. б) Не зная христіанской религіи, просители не знаютъ, какъ видно изъ прошенія, и своей буддійской религіи. Они приписываютъ ей какія то таинства, находятъ въ ней какую то духовную пищу, т. е. приписываютъ ей то, чего въ ней нѣтъ. Буддизмъ, какъ завершеніе пантеистическихъ началъ индійскаго религіознаго міросозерцанія, и при томъ крайне пессимистическаго, не знаетъ живаго Бога отдѣльнаго отъ міра, Единаго, Всемогущаго Творца и Промыслителя всего существующаго. Послѣдователи буддизма, какъ и всѣ вообще язычники, измѣнили, по слову Божию, слову нетѣннаго Бога въ образъ подобный тѣльному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся: они замѣнили истину Божию ложью и поклоняются и служатъ твари вмѣсто Творца (Римл. I, 23, 25). Потерявъ истинное понятіе о Богѣ, какъ началѣ и источникѣ жизни, буддизмъ, естественно, потерялъ и истинное понятіе о мірѣ. Онъ смотритъ на бытіе, какъ на зло, на жизнь міра, какъ на источникъ зла и скорбей, отъ которыхъ одно спасеніе—нирвана, или бытіе угасшее, лишенное представленій о жизненныхъ проявленіяхъ, путь къ которому—различныя степени созерцанія, искусственныя притупленія ощущеній, путь постепеннаго самоумерщвленія. При такомъ мрачномъ взглядѣ на бытіе и жизнь, буддійская религія, полная безнадежности и отчаянія, можетъ ли дать какое утѣшеніе, отраду послѣдователямъ своимъ? Какую духовную пищу могутъ находить они во лжи, какой свѣтъ въ непроглядной тьмѣ язычества? Какой смыслъ, какія цѣли могутъ имѣть для идоло-

поклонника какія то таинства, упоминаемыя въ жалобѣ? Все это ложь, всего этого нѣтъ въ буддизмъ. Очевидно, писатель жалобы, знакомый съ терминологіей христіанскаго міросозерцанія, есть христіанинъ, только измѣнившій Христу, продавшій Его за сребреники. Онъ то и силится сдѣлать черное бѣлымъ, облакаетъ ложныя понятія язычества въ терминологию христіанскихъ понятій, силится сатану одѣть въ ангела свѣтла. Отсюда и тѣ фанатическія рѣчи, которыя влагаетъ онъ въ уста своихъ довѣрителей, что «де они всѣми своими помыслами и душевными силами будутъ принадлежать до конца дней своей жизни къ религіи, въ которой рождены»; не признавая христіанскаго крещенія. 3) Я не могу и допустить, чтобы просветели дѣйствительно насильно приведены были къ купели крещенія и крещены. Миссіонеры Иркутской миссіи не безумные же служители Св. церкви, и примѣровъ насильнаго крещенія этой миссіи не представляетъ, по крайней мѣрѣ, я не знаю. Въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе не могло быть насильственнаго крещенія, что просителей крестилъ самъ начальникъ миссіи, преосвященный Агаангелъ, который не допустилъ бы ихъ крещенія, если бы они выразили ему свое нежеланіе креститься! Если во время крещенія инородцевъ и были употреблены какія либо мѣры со стороны полицейской власти для сохраненія порядка, то увѣренъ, что эти мѣры не имѣли ничего общаго съ самимъ таинствомъ крещенія *). Въ невѣроятности насильственнаго крещенія меня убѣждаетъ и живое дѣло крещенія инородцевъ. Въ продолженіе всего моего служенія на Иркутской каѳедрѣ, я съ живѣйшимъ участіемъ слѣдилъ за крещеніемъ инородцевъ и миссіонерами, и начальникомъ миссіи, и самъ крестилъ не одну сотню ихъ, и могу увѣрить, что святое это дѣло совершалось свободно, внѣ всякихъ насильственныхъ воздѣй-

*) Такъ, напримѣръ, во время совершенія таинства св. крещенія надъ нѣсколькими сотнями инородцевъ въ Аларскомъ станѣ Преосвященнымъ Агаангеломъ одинъ изъ ламантовъ, бывшихъ свидѣтелями этого торжества, произвелъ безпорядокъ съ цѣлью нарушить торжественный обрядъ, и самъ совершавшій таинство крещенія Преосвященный былъ осыпанъ неприличною бранью. Безпорядокъ былъ прекращенъ взятіемъ виновнаго подъ стражу по приказанію присутствовавшаго при этомъ исправника.

ствій со стороны кого бы то ни было. Инородцы, эти дѣти природы, какъ я самъ лично видѣлъ, веселыми ногами шли къ свѣту Христову и съ радостью крестились, воспріявъ духъ Христовой вѣры непосредственнымъ чувствомъ вѣрующаго сердца, безъ логическихъ разсудочныхъ понятій. При такихъ умиленных картинахъ крещенія инородцевъ, невольно назовемъ недобросовѣстностію то нареканіе на миссіонеровъ, которое предписываетъ имъ насильственные мѣры ко крещенію инородцевъ*). Изложивъ свой взглядъ на дѣло по предмету жалобы инородцевъ, Его Высокопреосвященство приглашаетъ и даже умоляетъ ихъ не упорствовать въ своемъ вѣроотступничествѣ, возвратиться въ лоно св. Христовой Церкви дверью покаянія, присовокупляя, что хотя большій, конечно, грѣхъ имѣютъ тѣ, которые поставили ихъ на путь противленія вѣрѣ Христовой, но что и они много повинны за свой страшный грѣхъ, и въ заключеніе поручаетъ оо. миссіонерамъ принять самыя энергичныя мѣры убѣжденія и вразумленія упорствующихъ противниковъ Христовой вѣры, чаще предлагая имъ поученія, любовію исполненныя, въ связи съ молитвою предъ престоломъ Божиимъ о возвращеніи заблуждающихся на путь правый, на путь спасенія ихъ душъ.

Подобнаго рода жалобы на насильственное яко бы крещеніе, несмотря на очевидную несправедливость ихъ, не остаются однако безъ послѣдствій для дѣла миссіи. Причиняя разнаго рода непріятности и огорченія епархіальному Архипастырю и Начальнику миссіи, онѣ перѣдко связываютъ руки и оо. миссіонерамъ.

Въ настоящее время, какъ это видно изъ донесеній оо. миссіонеровъ, дѣло дошло до того, что христіанскіе миссіонеры опасаются прибѣгать къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ даже въ случаяхъ очевид-

*) Если же просители и ссылаются на яко бы насильственные мѣры при ихъ крещеніи, то это обстоятельство вполнѣ объясняется, какъ продолженіе старой исторіи, возбуждавшей много толковъ четыре года тому назадъ, когда жалобы на насильственное крещеніе проникли и въ печать, а разборъ ихъ показалъ, что дѣйствующими лицами, поднимавшими это дѣло, были не сами новокрещенные инородцы, а люди, отъ рожденія значащіеся православными, но пользующіеся всякимъ поводомъ, чтобы уронить дѣло вѣры, которой они измѣнили, и отъ имени инородцевъ сочинявшіе всякія инсинуаціи противъ православной миссіи и ея дѣателей.

наго беззаконія, напр., въ случаяхъ отказа христіанскихъ родителей крестить своихъ дѣтей (о. миссіонеръ Затопляевъ); изъ опасенія подвергнуться обвиненіямъ въ насиліи. Иногда, впрочемъ, нахальство ламъ бываетъ такъ велико, что оо. миссіонеры не останавливаются передъ страхомъ обвиненія въ насиліи. О. миссіонеръ Нукутскаго стана принужденъ былъ обратиться въ инородную управу съ просьбой объ арестованіи заграничнаго ламы, что и было исполнено. Арестованный лама оказался корейскимъ подданнымъ изъ Монголіи; при немъ было найдено много лѣкарствъ.

Остается еще сказать о случайныхъ причинахъ разбираемаго явленія. Конечно, причины послѣдняго рода не такъ важны и не такъ глубоко вліяютъ на дѣло миссіи, но онѣ заслуживаютъ упоминанія по тому, что очень наглядно показываютъ, какъ нужно быть осторожнымъ въ отношеніи разныхъ мѣропріятій, касающихся инородцевъ и такъ или иначе связанныхъ съ дѣломъ религіи. О. миссіонеръ Аларскаго стана въ своемъ отчетѣ пишетъ слѣдующее: «препятствія, воздвигнутыя святому дѣлу миссіи по просякамъ ламаитовъ, поддерживаемыхъ людьми сильными, мнящими себя быть православными, но въ душѣ болѣе склонными къ буддизму и усердно поддерживающими его, до сего времени еще не устранены. Благодаря таковымъ духъ буддизма еще болѣе воспрянулъ, когда ламаидамъ объявлено, что распоряженіе г. Министра внутреннихъ дѣлъ о неразрѣшеніи освященія Аларскаго дацана при участіи забайкальскаго Бандидо-хамбо-ламы будто-бы неправильно и что Сенатъ пріѣзды Хамбо въ Аларь будто-бы разрѣшаетъ. Извѣстіе это быстро облетѣло ламаитовъ и начались дѣятельные сборы ламъ на выѣздъ и пріемъ этого буддійскаго первожреца и вмѣстѣ съ тѣмъ распространеніе слуховъ, что Государь не желаетъ, чтобы ламаиты обращались въ христіанство, что-де ясно изъ того, что для подкрѣпленія духа ламаитовъ и ободренія ихъ разрѣшенъ сюда пріѣздъ самого Хамбо-ламы. Не стѣсняясь въ выдумкахъ, мѣстные поборники ламаизма придали особое значеніе вызову Хамбы на коронацію и стараются распространить среди невѣже-

ственной черни, что Государь покровительствуетъ буддизму*). Это, конечно, случайное явленіе, но какъ много нужно будетъ потомъ о. о. миссіонерамъ положить труда, чтобы разсѣять живыя мысли, успокоить смущенныя души инородцевъ, которые часто съ дѣтской довѣрчивостью принимаютъ всякія небылицы, особенно распространяемыя ламами. А сколько поборовъ съ бѣдныхъ инородцевъ! — Къ такимъ же случайнымъ причинамъ, вліяющимъ дурно и на религіозное состояніе инородцевъ, и на успѣхи миссіи, нужно отнести и фактъ существованія въ качествѣ инородческаго головы въ Куйтинскомъ вѣдомствѣ язычника. О. Миссіонеръ Бажеевскаго стана по этому поводу пишетъ между прочимъ: «особенное вліяніе ламы имѣютъ въ Куйтинскомъ вѣдомствѣ, гдѣ голова некрещеный, ярый поклонникъ буддистовъ и имѣетъ у себя въ домѣ почти дацанъ съ разнымъ бурханами. Голова Куйтинскаго вѣдомства немало положилъ хлопотъ, какъ говорятъ, чтобы въ Аларь пріѣхалъ Хамбо-лама для освященія (?) дацана». И это, конечно, случайность, но опять крайне прискорбная и для дѣла миссіи весьма нежелательная случайность. И одинъ чловѣкъ, имѣющій власть можетъ натворить много зла, которое потомъ нужно поправлять годами. На одну доску съ язычникомъ головой можно поставить и нѣкоторыхъ русскихъ, которые иногда вслѣдствіе своего крайняго индеферентизма въ дѣлахъ вѣры или нравственной испорченности, а иногда и изъ корыстныхъ побужденій всячески стараются противодействовать успѣху миссіи, то путемъ дурного вліянія на крещеныхъ и некрещеныхъ инородцевъ, то путемъ составленія разнаго рода клеузныхъ прошеній и писемъ, а иногда даже путемъ печати разныхъ несочувственныхъ дѣлу миссіи корреспонденцій, замѣтокъ и т. п.

(Продолженіе будетъ).

*) Аларскій дацанъ въ 1895 году былъ заново отдѣланъ и расширенъ. Лама-тамъ, а особенно ламамъ, весьма желательно было пріурочить открытіе этого дацана въ проѣздѣ изъ Москвы послѣ коронаціи Збайкальскаго Бандидо-Хамбо-Ламы и на торжество открытія пригласить этого высшаго представителя своего суевѣрія. Поѣздка Хамбо-Ламы въ Аларь не была разрѣшена, но уже одна мысль о возможности ея, одни слухи и толки о ней, какъ видно изъ приведенныхъ словъ Аларскаго о. миссіонера не прошли безслѣдно для дѣла миссіи, по крайней мѣрѣ, въ Аларскомъ и сосѣднихъ станахъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Тулуновскаго церковно-приходскаго Попечительства, съ 22 февраля 1896 г. по 5 марта 1897 г.

Ч Л Е Н Ы.	Ежегодный членский взносъ.		ВЗНЕСЕНО.						Собрано членами и складомъ по подлиннымъ листамъ.	Итого поступило въ кассу.		
			За 1 годъ.		За 2 годъ.		За 3 годъ.					
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.			Р.	К.
Члены записавшіеся при учрежденіи попечительства:												
1) Протоіерей Григорій Поповъ	10	—	10	—	—	—	—	—	—	10	—	
2) Харченко И. С.	10	—	10	—	—	—	—	—	—	10	—	
3) Совенко П. Ф.	5	—	5	—	—	—	—	—	—	5	—	
4) Адриановъ К. А.	5	—	5	—	5	—	5	—	—	15	—	
5) Андреевъ Н. Е.	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	
6) Манковецкій З. С.	5	—	5	—	—	—	—	—	114	10	119	10
7) Мамаевъ Х. Я.	5	—	5	—	—	—	—	—	2	—	7	—
8) Левиатовъ Н. А.	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9) Глѣбовичъ Г. М.	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	5	—
10) Колодезниковъ Я. Г.	10	—	10	—	—	—	—	—	14	—	24	—
11) Шербатовъ И. И.	50	—	50	—	50	—	50	—	140	—	290	—
12) Метелевъ Е. И.	30	—	30	—	30	—	30	—	7	60	97	60
13) Молодкинъ Е. А.	25	—	25	—	25	—	25	—	13	50	88	50
14) Бузолинъ Е. А.	20	—	20	—	20	—	20	—	50	20	110	20
15) Татариновъ И. Н.	25	—	25	—	25	—	25	—	—	—	75	—
16) Ивановъ К. И.	25	—	25	—	25	—	25	—	3	—	78	—
17) Поповъ В. И.	25	—	25	—	25	—	—	—	5	05	55	05
18) Колченоговъ П. И.	10	—	10	—	10	—	—	—	3	25	23	25
19) Васильевъ В. А.	10	—	10	—	10	—	10	—	3	—	33	—
20) Московскихъ А.	10	—	10	—	—	—	—	—	—	—	10	—
21) Татариновъ Г. А.	10	—	10	—	—	—	—	—	—	—	10	—
22) Васильевъ Р. П.	10	—	10	—	10	—	10	—	27	50	57	50
23) Молодыхъ Ф. А.	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	5	—
24) Семеновъ В. Т.	5	—	5	—	—	—	—	—	7	80	12	80
25) Вѣтровъ А. Е.	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	5	—
26) Васильевъ И. Г.	3	—	3	—	3	—	3	—	1	50	10	50
27) Лыткинъ И. А.	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	—
28) Ведерниковъ Е. Н.	5	—	5	—	—	—	—	—	8	35	13	35
341 р.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Записавшіеся вновь:												
29) Ардыбышевъ Н. М.	10	—	10	—	10	—	10	—	—	—	30	—
30) Кашкинъ К. Н.	10	—	10	—	10	—	10	—	—	—	30	—
31) Варгасовъ Н. Г.	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	5	—
32) Кузнецовъ М. Н.	15	—	15	—	—	—	—	—	—	—	15	—
33) Ламеховъ В. Г.	10	—	10	—	10	—	10	—	—	—	30	—
34) Вѣтчинкинъ	5	—	5	—	—	—	—	—	—	—	5	—
35) Ивановъ Н. М.	25	—	25	—	25	—	25	—	—	—	75	—
36) Варцевъ А. И.	3	—	3	—	3	—	3	—	—	—	9	—
37) Степурскій А. П.	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	—
38) Черемныхъ Ст. Ф.	3	—	3	—	—	—	—	—	7	50	10	50
39) Общество крестьянъ села тулуновскаго	300	—	300	—	300	—	—	—	—	—	900	—
89 р.	730	—	720	—	596	—	561	—	408	35	2285	35

Пожертвовано одновременно торговымъ домомъ Щелкунова и Метелева на содержаніе бого- дѣльни — — — — —										1500	—
Поступило отъ любительскаго спектакля 28 декабря 1896 года въ пользу богодѣльни — — — —										122	75
Собрано въ заѣмъ Рожде- ственскихъ визитовъ 96 г. — — —										20	50
Отъ Начальника Тулуновскаго П. Т. учрежденія, собранныхъ раз- сылнымъ 10 руб. и оставшихся отъ прогоновъ 45 к. — — — —										10	45

Отъ торговаго дома Щелкунова и Метелева
за взятыя обратно изъ богодѣльни излишнія 5
кроватей — — — — — 30 —

Заплачено Торговымъ домомъ Щелкунова и
Метелева въ видѣ % за находившіяся у него
въ распоряженіи суммы:

На 1500 р. пожертвованныхъ

имъ же	150 р. —		
« 1150 « Сданныхъ личными	103 р. 50	334	50
« 900 « Поступившихъ отъ Тулуновскаго общества	81 р. —		
Позаимствовано у Е. А. Вузольной		194	93 ^{1/2}

Итого - - 4498 48^{1/2}

Изъ этой суммы израсходовано на призывае-
мыхъ въ богодѣльнѣ отъ 8 до 10 человекъ со
дня открытія 14 мая 1896 года по 5 марта
1897 г. за 9 мѣс. 19 дн.

Хлѣба ржаного и пшенич-

ного	107 п.	33 ^{1/2} ф.	на	107	16
Мяса	15 «	08 ф.	«	52	23
Рыбы	1 «	07 ^{1/2} ф.	«	7	12 ^{1/2}
Чая кирпичн.	21	кирп.		19	50
Крупы разной	2 п.	26 ф.	на	6	71
Масла скоромн.	11	ф.	«	2	96
Дровъ	29	саж.	«	47	70

Мыла, соли, керосина и проч.	«	2	45
Стирка бѣлья и мытье половъ	«	13	90
За похороны двоихъ съ гробами и могилами		14	02
Чистка ретирата		5	—

278 р. 75¹/₂ — —

На обстановку кромѣ иконъ и мебели, пожертвованныхъ торговымъ домомъ Щелкунова и Мерева:

2 ¹ / ₄ ар. Клеянки		1	80		
1 Лампа	«		35		
7 Кружекъ фарфоров. съ блюдами		1	12		
2 шт. Ковшъ и поваренка	«		30		
1 Рукомойка мѣдн. 3 ³ / ₄ и 6 зол.		2	67		
1 Ведро водоносное	«		70		
2 шт. Тазовъ железн. 7 фун.		1	33		
1 Чугунка эмалир. 9 ¹ / ₂ ф. по 25 к.		2	37 ¹ / ₂		
1 Книга въ 3 дести		2	60		
18 Рубашекъ мужск. ситце-					
выхъ		1	10	19	80
7 « « холщев.	{	—	16	57	*
7 Кальсонъ « «	{	60	—	10	80
18 « « «					
2 Рубашекъ женскихъ		2			
10 Халатовъ суконныхъ		5	55	55	50
10 Одѣяль сукон. на подкладъ	4	85	48	50	
10 Наволочекъ	«	40	4		
11 Матрацовъ	1	55	17	05	
3 пар. Бродней		6	20		
7 шт. Круж. для сбор. пож. по лист.	4	20			
7 « Замковъ къ нимъ		1	75		
1 Книга въ 5 д.		2	25	201	86 ¹ / ₂
Постановка плиты съ дверками, кирпичемъ и работой		1	68 ¹ / ₂		

На свѣчи при освященіи богодѣльни	1	60
Сдано торговому дому Щелкунова и Метелева	—	—
подъ квитанцію до востребованія	4000	—
	<hr/>	
Итого	- -	4498 48½

Въ видахъ затрудненія продовольствіемъ призрѣваемыхъ, сумма эта передана торговому дому безъ наложенія процентовъ, за что торговый домъ и согласился продовольствовать и призрѣвать бесплатно до десяти человѣкъ помѣщающихся въ богодѣльнѣ до тѣхъ поръ, пока не представится другаго болѣе выгоднаго и удобнаго способа.

Дѣятельность попечительства пока была сосредоточена на содержаніи богодѣльни, довольно солидное и цѣнное зданіе для которой было построено и пожертвовано торговымъ домомъ Щелкунова и Метелева, но за неимѣніемъ средствъ на содержаніе, зданіе это стояло нѣкоторое время безъ примѣненія. Въ видахъ этого 22 февраля 1896 г. было сдѣлано первое собраніе прихожанъ, на которомъ и было положено начало къ учрежденію въ Тулунѣ церковно-приходскаго попечительства. Попечительство это утверждено Епархіальнымъ начальствомъ 10—11 апрѣля 1896 года. Благодаря этому, а также и разумному отношенію и сочувствію многихъ членовъ, теперь составилъ хотя неогромный, но вѣрный источникъ въ видѣ вышеозначеннаго капитала, доходами съ котораго, содержаніе богодѣльни можно считать въ нѣкоторой степени обезпеченнымъ.

Заявляя большое спасибо всѣмъ участвовавшимъ въ этой благотворительности, попечительство покорнѣе проситъ гг. членовъ продолжать также вашу полезную дѣятельность и на будущее время.

Желающіе записаться вновь въ члены, приглашаются заявлять объ этомъ предсѣдателю попечительства во всякое время.

ПРИВЛЕЧЕНІЯ

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Іюнь 1. № 11. 1897 г.

ОЧЕРКИ ПО ВСЕОБЩЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

(Продолженіе).

ПЕРІОДЪ 1-й.

Отъ основанія церкви до эдикта св. Константина Великаго
313 г.

Hergenröther Handb. d. Kirch. т. 1-й.

Первый періодъ церковной исторіи говоритъ намъ объ основаніи церкви, ея развитіи и распространеніи, какъ въ Римскомъ государствѣ, такъ и за его предѣлами. Церковь встаетъ на твердую почву безъ поддержки свѣтской власти, среди препятствій, преслѣдованій; она побѣждаетъ враждебно-настроенный міръ своими исповѣдниками и мучениками; она сохраняетъ свое единство среди многочисленныхъ ересей и расколовъ; сохраняетъ свою святость среди нравственнаго развращенія и пороковъ современнаго языческаго общества, иногда вредно отражавшихся и на ея членахъ; развиваетъ ученіе, пролагая въ разныхъ направленіяхъ пути къ наукѣ, при чемъ принимаетъ и облагораживаетъ все лучшее и наиболѣе нужные элементы прошлаго. Она считаетъ себя наследницей правъ древней синагоги, но мало по малу освобождается отъ партикуляристическихъ, національных ограниченій, свойственныхъ синагогѣ, и является въ мысли и жизни, словѣ и дѣйствіи универсальной, предназначенной объять всю вселенную. Изъ малыхъ начатковъ она все болѣе и болѣе развиваетъ свой культъ, призывая къ себѣ на помощь въ этомъ дѣлѣ искусство;

она поднимает и облагораживает низшіе презрѣнные классы общества и заставляет своихъ членовъ исполнять свои обязанности посредствомъ мудрой, снисходительной и вмѣстѣ строгой дисциплины. Въ это цвѣтущее время, при обиліи среди христіанъ высшихъ духовныхъ дарованій, предстоятели церкви рѣдко выступали со всеми полномочіями власти и авторитета; но основанія церковнаго устройства, данныя съ самаго начала Христомъ и апостолами непрерывно развивались и гдѣ было нужно, онѣ получали свою силу. Такимъ образомъ этотъ періодъ юной церкви, періодъ мучениковъ, представляетъ изъ себя величественную картину: церковь является божественнымъ учрежденіемъ, непрерывно развивающимся внутри и со внѣ, достаточно сильнымъ, чтобы обновить глубоко лавшей міръ и пріобрѣсти любовь и удивленіе всехъ благородныхъ сердецъ.

Но прежде чѣмъ говорить объ обновленіи міра церковію, бросимъ взглядъ на этотъ міръ.

Язычество и іудейство предъ прішествіемъ Спасителя.

Herzog, Abriss der gesamten Kirchengesch. Erlangen, 1876. т. 1.

I. ЯЗЫЧЕСТВО.

«Когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына своего едиnorodнаго» (Гал. IV, 4). Эти слова апостола ясно выражаютъ религіозное состояніе язычества. Въ язычествѣ произошли великія перемѣны, которыя не смотря на всю свою важность были только преддверіемъ еще бѣльшихъ. Прежде всего мы видимъ, что міровая исторія, получившая начало на далекомъ востокѣ, мало по малу была отѣшена на западъ; главное поле дѣятельности принадлежитъ народамъ, обитающимъ по берегамъ Средиземнаго моря. Въ особенности важно то обстоятельство, что національныя границы, которыя такъ сильно выступаютъ въ античномъ мірѣ даже въ религіяхъ, большею частію пали: все народы подпали власти одного народа, Римскаго. Исключеніе составили только Саряне и Германцы. Съ римскими орлами (орель—римскій гербъ) распро-

странялся латинскій языкъ, нравы, образованіе и законодательство, что облегчало международныя сношенія. Римъ представляетъ изъ себя заключеніе древняго языческаго міра и поворотный пунктъ къ новому, христіанскому.

Античное разъединеніе народовъ, въ отношеніи къ просвѣщенію и цивилизаціи, было ослаблено еще раньше. Благодаря походамъ Александра Македонскаго, въ народы Азіи и Египта проникли духовныя сокровища древней Еллады, ея образованность, ея нравы. Греческая образованность проникла даже въ Палестину. Въ этой странѣ едва ли было мѣсто, гдѣ бы не говорили по-гречески. Вообще греческое образованіе нашло для себя благопріятную почву главнымъ образомъ въ восточной части римской имперіи: Аѳины, Александрія, Тарсъ въ Киликіи были самыми главными средоточными ея пунктами. Въ западной части имперіи въ общемъ преобладала римская образованность, хотя здѣсь никогда не потеряла своего значенія греческая литература, ставшая извѣстной въ Римѣ со времени Ливія Андроника (240 до Р. Х.). Во все послѣдующее время латинскій языкъ совершенствовался главнымъ образомъ подъ вліяніемъ греческихъ образцовъ. Первоначальная ненависть республиканцевъ къ греческой образованности и литературѣ смѣнилась со времени Августа восторженнымъ удивленіемъ. Съ этихъ поръ въ глазахъ римлянъ стало имѣть цѣну только то, что сдѣлано по греческимъ образцамъ. Греческіе ученые и художники стекались въ Римъ. Греки были воспитателями римскаго юношества; въ Греціи, главнымъ образомъ въ Аѳинахъ, молодой римлянинъ оканчивалъ свое образованіе. Греческій языкъ долгое время былъ въ Римѣ книжнымъ языкомъ. Въ Карфагенѣ также усердно занимались греческимъ языкомъ и литературой.

Такъ между народами возникли новыя значительныя точки соприкосновенія и данный въ какомъ либо пунктѣ импульсъ могъ простираться свое дѣйствіе на большій кругъ, чѣмъ прежде.

II. Языческія религіи народовъ римской имперіи были охвачены тогда очень любопытнымъ броженіемъ, и ихъ прежнее поло-

женіе было глубоко потрясено. Всѣ ихъ заблужденія, недостатки и противорѣчія выступили въ самомъ яркомъ свѣтѣ. Сущность всѣхъ этихъ политеистическихъ религій заключалась въ грубомъ или тонкомъ смѣшеніи Бога и міра, въ обожаніи природы и человѣка, вельдствіе чего стали шаткими нравственныя требованія и самыя основы нравственности. Въ языческихъ религіяхъ все было Богомъ, но не было самого Бога *). Благодаря именно этому смѣшенію Бога и міра, нравственное возвращеніе могло непосредственно примыкать къ религіи. Удовлетвореніе чувственности было необходимою составною частью нѣкоторыхъ культѡвъ. Греческая міѡлогія, въ сущности, издѣвалась надъ всякою нравственностью. Платонъ старался предохранить подростаящія поколѣнія отъ ея вліянія. Впрочемъ изъ этого не слѣдуетъ, что греческая цивилизація не имѣла нравственнаго вліянія въ искусствѣ, наукѣ, государственной и частной жизни. Но это вліяніе, эта нравственность основывались не на религіи, а на независимомъ отъ религіи чувствѣ гуманности, человѣчности. Поэтому Гомеръ нравственнѣе, чѣмъ древніе Пелазги, трагикъ нравственнѣе Гомера, Сократъ и Платонъ нравственнѣе трагиковъ, Цицеронъ нравственнѣе Платона, надъ Цицерономъ стоитъ Сенека. Религія римлянъ была нравственнѣе религіи грековъ, хотя извѣстіе, будто въ Римѣ впродолженіи 500 лѣтъ не было ни одного развода, болѣе, чѣмъ сомнительно. Но съ проникновеніемъ въ Римъ греческаго образованія началось и гибельное вліяніе греческой міѡлогіи. Разнообразныя формы мистерій, въ Египтѣ, бывшія издавна, а въ Греціи — возникшія только одновременно съ возникновеніемъ ея культуры, проникли также въ Римъ, привлекая здѣсь сердца своей претензіей на болѣе глубокую религіозность и большую нравственную чистоту. Цицеронъ (*de legibus*, 2, 14) думаетъ, что элевзинскія мистерія возвышаютъ людей до

*) *Omnia colit humanus error praeter ipsum omnium conditorem Tertull. de idololatria c. 4—apud vos quodvis colere jus est praeter deum verum. Apologet. c. 24.*

цивилизации и открываютъ имъ лучшія надежды при смерти. Діондоръ Геллкарнаскій говоритъ, что посвященіе въ мистеріи дѣлаетъ людей лучшими и болѣе справедливыми. Но въ дѣйствительности дѣло было иначе; поэтому уже Платонъ говорилъ, что лучшія мистеріи тѣ, которыя празднуетъ философія. Варронъ, (у бл. Августина de civitate Dei, 7, 20) и хорошо отзывающійся объ элевзинскихъ мистеріяхъ, сообщаетъ все дурное, происходившее въ другихъ мистеріяхъ; тоже дѣлаетъ Климентъ Александрійскій въ своемъ «Протрептикѣ», тоже Тертуліанъ, говоря объ элевзинскихъ мистеріяхъ *). Различныя извѣстія и сужденія о мистеріяхъ можно объяснить тѣмъ, что въ раннее время они имѣли лучшій характеръ, чѣмъ въ позднѣйшее.

По скольку политеизмъ, какъ народная религія, проникалъ въ народную жизнь и законодательство, по стольку онъ становился нетерпимымъ по отношенію къ другимъ религіямъ. Греческіе свободные города въ цвѣтущее время своего существованія сильно заботились о томъ, чтобы не было введено новыхъ культовъ. Сократъ долженъ былъ выпить кубокъ съ ядомъ за то, что онъ вводилъ новыхъ боговъ; но крайней мѣрѣ это послужило предлогомъ. У римлянъ до временъ цезарей также было строго запрещено законами вводить новые культы. «Никто не долженъ имѣть отдѣльно боговъ» (*Separatim nemmo habessit deos*, Cicero, de legibus, 2, 8). Со стороны такихъ культовъ тогда опасались политической агитаціи, почему они попадали въ разрядъ недозволенныхъ обществъ (*collegia illicita*, Sueton. Caesar c. 42). Но, съ другой стороны, политеистическія религіи не могли избѣгнуть принципа вѣротерпимости, такъ какъ чувство ограниченности и несамостоятельности каждаго отдѣльнаго бога давало себя чувствовать. Чѣмъ болѣе въ древнихъ религіяхъ уменьшалась жизненная сила, тѣмъ сильнѣе крѣпилось это чувство и вело за собой смѣшеніе различныхъ народныхъ религій. Періодъ возникновенія

*) Tert. adv. Ualent. c. 1: simulacrum membri virilis revelatur.

и перваго распространенія христіанства есть періодъ наибольшаго смѣшенія религій: Римъ, въ теченіе долгаго времени оберегавшій себя отъ вторженія чужихъ въ культъ, долженъ былъ уступить всеболѣе и болѣе распространяющемуся давленію времени. Уже въ 43 г. до Р. Х. въ Римѣ почитали египетскихъ боговъ: Изиду и Серанисамъ. Напрасно, по свидѣтельству Діона Кассія, Меценать совѣтовалъ Августу запретить чужіе культы. Переворотъ въ мысляхъ былъ такъ великъ, что скоро сами императоры стали первые подавать примѣры смѣшенія религій, а римляне стали хвалиться, что они покорили не только народы, но и ихъ боговъ, которые были подчинены Юпитеру, олицетворенію силы Рима, правящей міромъ. Смѣшеніе религій имѣло мѣсто не только въ Римѣ, но и въ другихъ мѣстахъ. Греческіе боги находили почитаніе не только въ предѣлахъ Греціи или ея колоній; они были почитаемы и на Западѣ Европы рядомъ и восточными съ египетскими культами. Жрецы Изиды, Цибеллы, Митры и халдеевъ не смотря на свои постыдные обманы, пользовались большимъ успѣхомъ. Не лишено значенія то обстоятельство, что примѣръ смѣшенія былъ поданъ въ главнѣйшій образъ съ тѣми культами, которые не были ни въ какой связи съ римскимъ государствомъ.

Но, при такой сильно распространенной склонности къ чужимъ культамъ, при такой терпимости къ нимъ, древній міръ однако не могъ еще возвыситься до всеобщей религіи, — религіи особенной, предназначенной для всѣхъ людей: такая религія необходимо предполагаетъ исключаютеліи многобожіе и монотеизмъ и неизвѣстную античному язычеству идею единаго человечества. Языческій философъ Цельсъ въ началѣ II вѣка смѣялся надъ идеей всеобщей религіи, исключаютеліи все остругія. Этотъ фактъ показываетъ самымъ яснымъ образомъ, что, не смотря на такое смѣшеніе религій, народная точка зрѣнія на религію, какъ на исключительную принадлежность народа, осталась неизмѣнной. Это послужило большимъ поводомъ къ тому, что римскіе цезари, какъ поставленные во главѣ господствующаго народа, какъ представители его, стали мало по малу

пользоваться божескими почестями. Культъ и апотеоза цезарей являются любопытными образцами всеобщаго заблужденія, основаннаго на сущности политеизма. Если Иродъ Аттикъ (губернаторъ Аѳинскій) помѣстилъ свою супругу въ число героевъ и поставилъ ей въ Аѳинахъ похожій на храмъ памятникъ — достаточно только этого примѣра, — чтобы не удивляться тому, что римскіе властители получали апотеозы. Культъ цезарей былъ прежде всего выраженіемъ подчиненія римской монархіи, подобно тому какъ служеніе Юпитеру Капитолійскому было служеніемъ праву, государственному порядку, главѣ республики. Съ учрежденіемъ всеобщаго господства такое же почтеніе выпало на долю царствующаго императора. По древнему римскому вѣрованію, каждый человѣкъ имѣетъ своего генія, который былъ при немъ всю жизнь и который по его смерти причислялся къ ларамъ, свѣтлымъ духамъ, защитникамъ дома. Еще прежде, по азіатскому обычаю, проконсулы принимали иногда божескія почести; теперь этой честью стали пользоваться, по опредѣленію сената, цезари (Suet. Caesar c. 76). Сначала Августъ высказался противъ такихъ почестей; но затѣмъ онъ долженъ былъ дозволить городамъ, обществамъ и частнымъ людямъ состязаться въ строеніи храмовъ цезарямъ и ему самому долженъ былъ дозволить покореннымъ царямъ прилагать къ нему атрибуты Юпитера Капитолійскаго. Послѣ смерти Августа одинъ сенаторъ клялся, что видѣлъ его восходящимъ на небо. Культъ цезарей, на который Августъ далъ согласіе при жизни, былъ упрямъ и расширенъ при Тиберіи, хотя въ самомъ Римѣ онъ, все-таки, запретилъ по отношенію къ себѣ всякаго рода божескія почести. (Tacitus Ann. I. 10, 54). Всѣ его преемники слѣдовали примѣру Августа, но заходили гораздо далѣе его. Императоръ Калигула объявилъ себя, какъ правителя, существомъ вышечеловѣческимъ: «Какъ пастухъ существо высшее по отношенію къ своему стаду, такъ и правитель міра по отношенію къ людямъ». Домиціанъ величалъ себя въ своихъ указахъ: «Господь и Богъ нашъ» (Dominus ac Deus noster). Велѣдствіе этого статуи императора по-

читали больше, чѣмъ статуи Юпитера. Такимъ образомъ, у насъ предъ глазами жалкая поддѣлка подъ всеобщую религію и вмѣстѣ съ тѣмъ кульминаціонный пунктъ народнаго пониманія религіи, какъ исключительной принадлежности народа, крайній результатъ связи религіи съ государствомъ и политическаго употребленія религіи.

Слова Веспасіана въ виду приближающейся смерти: «кажется, я становлюсь богомъ» (*ut puto, deus fio.* Sueton. *Vesp.* с. 24), показываютъ намъ всю пустоту этого культа цезарей и вообще религіознаго состоянія тогдашняго міра. Глава государства смѣялся надъ своею божественностью, — подобно тому какъ въ театрахъ народъ уже съ давняго времени осмѣивалъ своихъ отечественныхъ боговъ и ихъ пороки. Такъ у однихъ упадокъ религіи выражался въ невѣріи, у другихъ — въ суевѣріи. Какъ противоположные полюсы, они поддерживали другъ друга. Чѣмъ сильнѣе было суевѣріе, тѣмъ смѣлѣе, безстыднѣе становилось невѣріе въ своемъ стремленіи уничтожить всякую религію. Часто невѣріе и суевѣріе соединялись въ одномъ человѣкѣ. Плиній старшій въ одно и тоже время смѣется надъ божественнымъ провидѣніемъ, отвергаетъ вѣру въ безсмертіе души и вѣритъ въ предзнаменованія (*portenta*).

III. Особенное положеніе въ отношеніи къ этимъ явленіямъ занимаетъ философія. Прежде всего мы замѣчаемъ, что она враждебна къ религіи, хотя и не была прежде таковой. Ея великіе представители не нападали на народную религію: они всѣ были согласны въ вѣрѣ въ единаго Бога, что не исключало вѣры въ политеистическихъ боговъ, которыхъ она представляла олицетвореніями силъ природы. Впослѣдствіи философія перестала приравниваться къ религіи. Такъ епикурейцы склонялись къ деизму, который исключалъ всякое воздѣйствіе отвлеченно мыслимаго Бога на міръ. Стоики были пантеисты, презрительно относившіеся къ «невѣдомой толпѣ боговъ» (*ignobilis deorum turba*) и ставившіе мудраго, добродѣтельнаго человѣка выше какаго угодно бога. Вслѣдствіе этого всякаго занимающагося философіей обыкновенно считали невѣрующимъ въ боговъ (*Cicero, de inventione I. 29*).

Римскій государственнй мужъ Варронъ (50 г. до Р. Х.) и римскій понтифексъ (жрецъ) Сцевола (современник Цицерона) показываютъ намъ въ сохранившихся отъ нихъ отрывочныхъ выраженіяхъ, какихъ мнѣній держались тогда государственные люди и жрецы. Варронъ (August. de civit. Dei, 6, 5) различаетъ три рода (genera) языческаго богословія: богословіе *миѳическое*, которое употребляютъ поэты, *физическое*, которое употребляютъ философы и *гражданское*, которое смотритъ на религію съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ и на обязанности котораго знать, какихъ боговъ слѣдуетъ почитать открыто и какія имъ нужно приносить жертвы. Это же говоритъ Сцевола, (Aug. de civit. Dei 4, 27), при чемъ онъ прибавляетъ, что истинный Богъ не имѣетъ ни рода, ни возраста, ни опредѣленнаго вида; но что этого не слѣдуетъ сообщать народу. Вообще онъ думалъ, что въ дѣлахъ религіи народъ слѣдуетъ оставлять въ невѣдѣніи и заблужденіи. Страбонъ также думалъ, что простой народъ и особенно женщины слѣдуетъ вести въ благочестіи не посредствомъ философіи, а посредствомъ миѳологіи, почтенія къ богамъ, и вѣры въ чудеса. Сенека говоритъ объ общественномъ богослуженіи: «все это мудрецъ долженъ соблюдать, но не потому, что это пріятно богамъ, а потому, что это предписано законами» (Aug. de civit. Dei, 6, 10). Изъ Ювенала (Sat. II, 149) мы узнаемъ, что отпаденіе отъ древней религіи не ограничивалось однимъ только образованнымъ кругомъ общества.

Но философія не всегда относилась къ религіи отрицательно. Такъ о платонизмѣ съ полнымъ правомъ можно сказать, что онъ религіознѣ всякой другой древней философской системы. Платонъ учить о самостоятельномъ, независимомъ вѣтъ міра Божествѣ, τὸ ὄν (онъ не возвысился до ὁ ὄνъ Ветхаго завѣта), которое требуетъ прежде всего праведнаго почитанія. Своимъ ученіемъ о сверхчувственномъ мірѣ, о врожденныхъ идеяхъ, онъ создалъ сильный противовѣсъ чувственному эмпиризму, который антирелигіозенъ по самой своей природѣ.

Платонъ предугадывалъ ученіе о грѣхопадѣніи и искупленіи, онъ высказываетъ взглядъ, что совершенный праведникъ только тотъ, который укротилъ свои страсти. Не лишнѣ значенія тотъ фактъ, что Платонова философія имѣла въ то время, о которомъ мы говоримъ, довольно много послѣдователей и вообще привлекала многихъ людей, ищущихъ истины. Заслуги ея двоякаго рода: она облагородила язычество и способствовала научному обоснованію и уясненію христіанства. Что касается облагороживанія язычества платонизмомъ, то оно имѣло мѣсто и въ разсматриваемое время; но полного завершенія этотъ процессъ достигъ въ неоплатонизмѣ. Кромѣ платонизма, въ царствованіе Августа получило силу возродившееся пифагорейство въ томъ видѣ, какъ оно было обработано *Анаксиласомъ* и нѣсколько послѣ *Аполлоніемъ Тіанскимъ* (род. 3 г. до Р. X. +98 послѣ Р. X.), при чемъ оно стало въ соприкосновеніе съ астрологіей, теургіей, магіей, некромантіей. Въ этому времени получила вліяніе еще восточная философія. *Еманация*, т. е. истечение извѣстныхъ силъ изъ Бога, съ исключеніемъ божественной воли и творческой дѣятельности, *дуализмъ*, имѣющій основаніемъ абсолютную (безусловную) противоположность духа и матеріи и кончающійся принятіемъ двухъ вѣчныхъ началъ вещей, *мистическое созерцаніе Бога безъ всякаго посредства*, — таковы главные начала этой философіи, изъ которыхъ послѣдній пунктъ — мистическое созерцаніе Бога — былъ заимствованъ впоследствии неоплатонизмомъ.

IV. Нравственность и нравственные начала античнаго язычества были заключены въ очень узкія рамки. Для правильнаго пониманія этого, должно замѣтить, что въ древности большею частью отсутствовала идея человѣчества, равно какъ и идея личной человѣческой свободы и самоопредѣленія. У древнихъ идея *человѣчества* и личная свобода и самоопредѣленіе отдѣльнаго человѣка находила свое осуществленіе въ идеѣ *народа*. Въ каждомъ народѣ національное ограниченіе выражалось главнымъ образомъ въ отдѣленіи свободныхъ отъ рабовъ. Только свободные образы-

вали въ собственномъ смыслѣ народъ и пользовались всѣми гражданскими правами. Что касается рабовъ, то они, какъ люди большею частію чуждаго происхожденія (военнопленные и ихъ потомки), были лишены не только гражданскихъ, но и человѣческихъ правъ. Правда, къ разсматриваемому времени ихъ положеніе нѣсколько улучшилось. Императоръ Клавдій запретилъ изгонять старыхъ, слабыхъ и больныхъ рабовъ. Но не смотря на это, ихъ положеніе было довольно печально. Недостатокъ уваженія къ человѣческой личности, ея достоинству и свободѣ выражался въ положеніи женщины и въ неограниченной власти отца надъ дѣтьми. Правда положеніе женщины и дѣтей ко времени Августа улучшилось (принемъ однажды отецъ, убившій сына, былъ умерщвленъ народомъ), но все-таки оставалось еще многого желать. Жестокій, безчувственный эгоизмъ обнаруживался въ презрительномъ отношеніи къ бѣднымъ. Квинтиліанъ спрашиваетъ: «можешь-ли ты настолько спуститься, чтобы не прогонять отъ себя съ отвращеніемъ бѣдняка?» Плавтъ выражается не болѣе гуманно: «Зачѣмъ давать бѣдному? Кто даетъ ему—теряетъ и длить его печальную жизнь». Этотъ эгоизмъ, способствовавшій общему паденію нравственности во всей своей наготѣ выступилъ, главнымъ образомъ, во времена римскихъ императоровъ, когда съ уничтоженіемъ политической независимости у покоренныхъ народовъ стало исчезать національное чувство и любовь къ родинѣ. Глубоко падшая нравственность, какъ ее изображаютъ намъ сатирики: Персій, Ювеналъ и философъ Сенека, стала отличительнымъ признакомъ временъ императоровъ, и мудрые люди видѣли бесполезность борьбы противъ господствующаго развращенія, безсиліе противъ него всѣхъ законовъ. Нравственное развращеніе самымъ яркимъ образомъ проявлялось въ Римѣ, а отсюда распространилось и на провинціи. Наклонность къ излишествамъ возрастала въ гигантскихъ размѣрахъ. Энергія, прежде употребляемая на покореніе народовъ, теперь пошла на удовлетвореніе самыхъ отвратительныхъ формъ чувственности, примѣры чего, по разсказу Светонія (in Tib. c. 43,

44), подавали императоры Тиберій и Неронъ и, при томъ, такіе примѣры, которымъ не хочется вѣрить, о которыхъ не хочется говорить. Нѣкоторыя благородныя, гордыя души среди этого потока развращенія находили прибѣжище въ стоическомъ самодовольствѣ и презрѣніи къ міру; но эта добродѣтель не могла достигнуть сколько-нибудь широкаго вліянія, такъ какъ ей не доставало религіозной подкладки.

Самое важное преступленіе языческихъ народовъ, ставшее источникомъ всѣхъ другихъ преступленій, слѣдуетъ искать въ религіозной области, въ помраченіи и извращеніи первоначальнаго богопознанія. Языческому міру было не чуждо темное чувство недовольства, неудовлетворенности своей религіей. Объ этомъ свидѣтельствуетъ вѣра въ темную, таинственную силу рока (*ἀνάγκη, μοῖρα*), которой, по словамъ Геродота (I, 91), нельзя избѣжать даже богамъ. (*τῆν πεπωμένην μοῖραν ἀδύνατά ἐστιν ἀποφυγεῖν καὶ θεῶν*). Ученіе о будущихъ судьбахъ міра было мрачное, безоградное. И какъ оно отлично отъ откровеннаго ученія! Ветхій Завѣтъ оканчивается пророчествомъ о Новомъ Завѣтѣ Бога съ своимъ народомъ (Иерем. XXXI, 31); Новый Завѣтъ — пророчествомъ о томъ, что Христосъ побѣдитъ всѣхъ враговъ и передастъ царство Отцу (I Кор. XV, 24.)

II. ИУДЕЙСТВО.

Среди мрака, которымъ различные виды политеизма окружили человѣческое сознаніе и затемнили въ немъ истинное Богопознаніе, былъ на землѣ съ давнихъ временъ одинъ свѣтлый пунктъ, въ которомъ, при помощи Божественнаго откровенія, нашелъ себѣ пріютъ *монотеизмъ* (единобожіе). Этотъ свѣтлый пунктъ — Еврей. Предположеніе, будто вѣра въ единого Бога у евреевъ есть племенная особенность, не только ихъ, но всѣхъ семитовъ, къ которымъ они принадлежатъ, совершенно ложно. Всѣ Семиты, за исключеніемъ однихъ Іудеевъ, были политеисты, — въ томъ числѣ

и Арабы передъ Магометомъ, который свой монотеизмъ почерпнулъ изъ Библии. Божественное откровеніе, подтвержденное чудесами, и создало, въ полномъ смыслѣ этого слова, Еврейскій народъ, и сдѣлало его избраннымъ народомъ Воинмъ. Евреями управлялъ, Богъ и теократія (Богоуправленіе) стала національнымъ правленіемъ Евреевъ, принадлежащимъ исключительно имъ и не свойственнымъ никакому другому народу въ древности. Религія евреевъ имѣла цѣлью приготовить путь къ новой религіи, Христіанству, — приготовить спасеніе не только Иудеямъ, но и язычникамъ. Всѣ эти надежды, всѣ важнѣйшіе и существенные пункты еврейской религіи, сосредоточивались въ личности Мессіи, долженствующемъ искупить все человѣчество.

Но какая разниа была между высокимъ назначеніемъ евреевъ и ихъ тогдашнимъ политическимъ положеніемъ! Не смотря на то, что евреи были носителями откровенія, у нихъ все измѣнилось, и внѣшнее и внутреннее состояніе; только сердце все еще оставалось такимъ же чертвымъ, какъ и въ прежнія времена. Послѣ неоднократной перемѣны чуждаго господства надъ собой и послѣ нѣкотораго времени самостоятельной политической жизни подъ управленіемъ Маккавеевъ (167—63 до Р. X.), послѣдній изъ Маккавеевъ, Гирканъ, долженъ былъ признать верховную власть Рима. Идумейскіе цари, слѣдовавшіе за нимъ, (первый изъ нихъ Иродъ царствовалъ съ 30 г. до Р. X. по 4 г. по Р. X.) находились также подъ властію Римлянъ. Послѣ ссылки Архелая (сына Ирода), который управлялъ (до 6 г. по Р. X.) Иудеей, Идумеей и Самаріей, всѣ эти области превратились въ римскую провинцію, управляемую римскими прокураторами, изъ которыхъ пятымъ былъ Понтій Пилать (28—37 г.). Нѣкоторое время вся Палестина опять была соединена подъ скипетромъ идумейскаго царя Ирода Агриппы, которому благоволилъ императоръ Клавдій. Послѣ смерти Агриппы Палестина опять превратилась въ Римскую провинцію подъ управленіемъ прокураторовъ.

Внѣшнее положеніе евреевъ измѣнилось и въ другомъ отношеніи. Переселеніе евреевъ изъ Палестины началось со времени вавилонскаго плѣна. Многіе изъ переселенныхъ тогда евреевъ не захотѣли воспользоваться позволеніемъ Кира возвратиться на родину. Они широко распространились по всей Азіи и дѣятельно распространяли свою религію. Въ Римской имперіи ихъ можно было найти въ очень многихъ мѣстахъ; не было, можно сказать, почти ни одного мѣста на землѣ, гдѣ-бы этотъ народъ не нашелъ себѣ пріюта и не проявилъ своей силы. Въ богатой Александріи они составляли двѣ пятыхъ всего населенія. Въ Египтѣ всего было около милліона евреевъ, приблизительно столько-же въ Киренѣ и Ливіи. Много ихъ также было въ Сиріи, особенно въ Антіохіи. Страбонъ (древній географъ) говоритъ, что трудно найти болѣе или менѣе большой городъ въ римскомъ и пароянскомъ государствахъ, гдѣ-бы евреи не вели своихъ дѣлъ. Мы ихъ находимъ въ Малой Азіи и Греціи. Въ Римѣ Іудеи привезены были впервые Помпеемъ въ качествѣ военноплѣнныхъ. Вскорѣ они были отпущены на волю. Одни изъ нихъ возвратились въ Палестину и построили въ Іерусалимѣ синагогу либертинцевъ (отпущенныхъ на свободу, Дѣян. VI, 9), другіе остались въ Римѣ и выпросили у императора позволеніе построить здѣсь синагогу. Они жили болѣею частью въ предѣлахъ города по ту сторону Тибра. Почти вездѣ, гдѣ они селились, главнымъ ихъ занятіемъ была торговля. Такъ доставка хлѣба изъ Александріи въ Римъ была въ ихъ рукахъ. Богатства, созданныя ихъ ловкостью, расторопностью и талантомъ, приобрѣли имъ хорошее внѣшнее положеніе. Они пользовались правомъ гражданства, имѣли (самостоятельность) въ управленіи своими дѣлами, были свободны отъ воинской повинности, отъ нѣкоторыхъ налоговъ; ихъ нельзя было обращать въ рабство, и рабы изъ евреевъ едва ли были. Уже при Цезарѣ они пользовались религіозной свободой, могли безпрепятственно соблюдать свои законы и церковную организацію. Ихъ союзы при синагогахъ были поставлены въ число «дозволенныхъ обществъ» (collegia

licita), и законы противъ гетерій (недозволенныхъ обществъ) на нихъ не распространялись. Приказаніе сумасброднаго Калигулы поставить въ іерусалимскомъ храмѣ свою статую разбилося о сопротивление народа. Это приказаніе было большой несообразностью. Еврейскому Богу приносили, сообразно съ античнымъ взглядомъ на Божество, поклоненіе: Александръ Македонскій, Птоломей Евергетъ, Селевкъ Филопаторъ и Августъ. Поэтому іудеи, живущіе внѣ Палестины, іудеи «разсѣянія» (*οἱ ἐν διασπορᾷ*), безпрепятственно поддерживали свои сношенія съ іерусалимскимъ храмомъ; для поддержанія его они платили опредѣленную подать и посѣщали его сообразно съ требованіемъ закона въ большіе праздники. На іерусалимскій синедріонъ они смотрѣли, какъ на свою высшую церковную власть. Но всѣ іудеи были ненавидимы язычниками, такъ какъ послѣдніе знали ихъ презрѣніе къ чужимъ богамъ; ихъ торговля выставялась въ неблагопріятномъ свѣтѣ: ихъ богатства возбуждали ненависть. Ихъ ненавидѣли, какъ враговъ человѣческаго рода; Тацитъ судить о нихъ очень строго. «Въ отношеніи другъ къ другу, говоритъ онъ, они обнаруживаютъ безусловное довѣріе и поддержку, но въ отношеніи ко всѣмъ остальнымъ—злбную ненависть». Поэтому онъ третпруетъ, ихъ какъ самый презрѣнный классъ римскихъ подданныхъ, какъ самый низшій родъ людей (Hist. 5, 5. 8). Особенно ихъ ненавидѣли въ Египтѣ. Въ народѣ, по свидѣтельству Филона, жила старая, какъ бы врожденная, ненависть къ нимъ. Отсюда ихъ кровавое преслѣдованіе около времени рожденія Спасителя. Это презрѣніе къ іудеямъ, имѣющее основаніе въ положеніи ихъ, какъ покореннаго народа, Богъ котораго оказался бесплентъ (Octav. Минуц. Феликса с. 10), выражалось въ извращеніи язычниками ихъ древней исторіи (Jos. с. Apionem 1. 16; Just. 36. 2. Tacit., hist 5, 2) и въ представленіяхъ о предметѣ ихъ почитанія, который одни считали ослиной головой (Tacis. hist 5, 4), другіе свиньей (Plut. Sympos). Сказка, будто евреи ежегодно убиваютъ какого нибудь грека, предварительно откормивъ его, и ѣдятъ его внутренности (Joseph.

с. Аріонем), рассчитана на возбужденіе самой дикой ненависти къ евреямъ. Она предшествовала подобнымъ же сказкамъ противъ первыхъ христіанъ, въ среднія вѣка противъ нѣкоторыхъ еретиковъ и, опять самихъ евреевъ.

И. Дроздовъ.

(Продолженіе будетъ).

МАЛОЕ О ВЕЛИКОМЪ.

Не рѣдко съ великими замѣчательными людьми, всѣ свои силы и дарованія положившими на общее благо, случаются мелкія домашія непріятности, отвлекающія ихъ отъ прямыхъ обязанностей и на долго ихъ раздражающія во вредъ высокому дѣлу. Нѣчто подобное было и въ жизни о. Іоанна Веніамінова, вполнѣдствіи Иннокентія митрополита Московскаго, памятнаго многимъ Иркутянамъ и доселѣ безразлично всѣми почитаемаго.

Въ 1824 году, какъ извѣстно, молодой священникъ Иркутской Благовѣщенской церкви, служившій тамъ только два года, но пріобрѣвшій полную любовь и уваженіе всего города, Іоаннъ Веніаміновъ, пожелалъ отправиться въ Америку на островъ Уналашку въ качествѣ миссіонера къ тамошнимъ алеутамъ. Это желаніе, въ связи съ нѣкоторыми обстоятельствами, показалось крайне страннымъ всѣмъ, знающимъ положеніе о. Веніамінова. Онъ былъ уже человѣкомъ семейнымъ, содержалъ свою родную мать и неустроеннаго брата, имѣлъ свой скромненькій домикъ, служилъ на лучшемъ въ городѣ приходѣ и, благодаря своимъ стороннимъ способностямъ и трудамъ (онъ великолѣпно постигъ часовое производство, а также въ совершенствѣ дѣлалъ органы съ духовными гимнами и пѣснопѣвіями), имѣлъ и достатокъ. Кромѣ того онъ шелъ на такое мѣсто, отъ котораго предъ тѣмъ назначенный кандидатъ рѣзко отказался, сказавъ, что лучше поидеть въ солдаты, чѣмъ въ Америку. Словомъ, было странно, но не для самого виновника этой странности. Богъ знаетъ почему, но онъ почувствовалъ свое призваніе къ миссіонерству въ далекой Америкѣ и подкрѣпляемый глубокою опорой въ промысль, рѣшилъ ѣхать. Его отпустили и проводили съ сожалѣніемъ, какъ достойнаго пастыря и вмѣстѣ съ счастливою увѣренностью, что онъ выйдетъ непостыднымъ дѣлателемъ на новой нивѣ.

Но предъ далекимъ своимъ отъѣздомъ о. Іоаннъ не мало озабоченъ былъ тѣмъ, что испытываютъ всѣ отъѣзжающіе. Родственное чувство заставило брать съ собою всю свою семью—и малыхъ и старыхъ. Но домикъ, который онъ сдѣлалъ чуть не весь своими руками, и въ которомъ видѣлъ столько счастья и семейнаго и служебнаго,—его не повезешь. А продать его онъ ни за что не хотѣлъ, можетъ быть, предугадывая, что онъ для него же пригодится. Послѣ разныхъ колебаній пришлось поручить свой домъ наблюденію дядѣ своей жены Иркутскому мѣщанину Федору Васильеву Прянишникову съ тѣмъ условіемъ, чтобы тотъ отдавалъ домъ подъ квартиру и на полученныя квартирныя деньги поддерживалъ его въ исправности. Сдѣлано было это не на словѣ, а бумажно по довѣренности, надлежащимъ образомъ явленной. Закончивъ такъ, о. Іоаннъ успокоенный уѣхалъ въ Америку, полагая и надѣясь, что все имъ оставленное въ добрыхъ рукахъ.

Прошло 10 лѣтъ. У о. Іоанна въ Америкѣ подросли дѣти—мальчики—Инокентій и Гавріиль. Нужно было ихъ учить, а на чужой сторонѣ и землѣ это было неспособно. Послѣ немаленькаго раздумья порѣшено было отправить мать съ указанными мальчиками въ Иркутскъ, гдѣ и пристроить ихъ въ школу, а матери проживать въ своемъ домѣ для наблюденія надъ внуками. Такъ дѣло и сдѣлалось. Старушка поѣхала въ Иркутскъ, снабженная письмомъ отъ сына къ мѣщанину Прянишникову слѣдующаго содержанія:

Любезный дядюшка,

Милостивый Государь Федоръ Васильевичъ!

Свидѣтельствую Вамъ и Домнѣ Лаврентьевнѣ наше общее отъ всѣхъ здѣсь оставшихся почтеніе душевное. Желая Вамъ многолѣтняго здравія.

Вотъ Вамъ мои дѣти! и родные! Покорно просимъ принять ихъ такъ, какъ будто насъ самихъ. А мы еще остаемся и едва ли не на 5 лѣтъ.—А тамъ что Богъ дастъ.

Для помѣщенія семейства моего я назначаю въ домѣ моемъ подклѣть. И если братъ мой утвердится въ Иркутскѣ, то прошу Васъ передать ему всѣ дѣла по части домовою. А до тѣхъ поръ

все остается на Вашемъ распоряженіи, кромѣ того пока гдѣ они будутъ жить.

Болѣе сего писать нечего, ибо все Вамъ расскажутъ лично наши родные.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть Милостиваго Государя моего, покорнѣйшій слуга, священникъ Іоаннъ Веніаминовъ.

Іюня 4 дня 1832 года. Уналашка.

Съ этимъ письмомъ на готовое мѣсто старушка -- мать о. Іоанна и пріѣхала въ 1833 году въ Иркутскъ. Поживши здѣсь нѣкоторое время, она убѣдилась, что домъ ея сына, подъ управленіемъ Прянишникова, падаетъ. Домъ необходимо поддерживать постоянно. А въ предшествующіе 10 лѣтъ Прянишниковъ не прилагалъ особенной къ тому заботы, хотя домъ не былъ безъ постояльцевъ. Вѣроятно старушка говорила объ этомъ и Прянишникову, вѣроятно писала и сыну. Что вышло изъ того и другаго не знаемъ, а вѣрнѣе ничего, потому что о. Іоаннъ былъ не охотникъ до ссоръ, тѣмъ болѣе съ людьми родственными. Наконецъ по заглазамъ ко всякому дѣлу всегда относятся терпимѣе, нежели видя его непосредственно. Но у старушки болѣло сердце, и она роптала и жаловалась окружающимъ на такой порядокъ управленія ея домомъ. Нашлись разумѣется люди сочувствующіе и можетъ быть подъ вліяніемъ ихъ, она въ февралѣ 1836 года обратилась къ Преосвященному съ прошеніемъ объ устраниеніи заботящаго ее безпорядка по управленію домомъ. Прошеніе составлено на столько складно и сильно, что есть интересъ въ его дословной передачѣ:

Его Преосвященству,

Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Иркутскому,
Нерчинскому и Якутскому и кавалеру

Умершаго пономаря Евсевія Попова
жены Ѳеклы

покорнѣйшее прошеніе.

По случаю отбытія сына моего священника Іоанна Веніаминова въ 1824 году изъ города Иркутска на островъ Ситху со всѣмъ его семействомъ, въ числѣ коего и я, родная мать его, выше-

означеннаго пономаря жена, остался собственнй его домъ подъ наблюденіе до выѣзда своего, или кого либо изъ его семейства, здѣшнему мѣщанину Федору Васильеву Прявишникову съ тѣмъ, чтобы онъ, кого ему заблагоразсудится, пускалъ на квартиру въ домъ сей, а цѣну, полагаемую за оную, употреблялъ на все то, что у дома будетъ разрушаться въ теченіе отсутствія. Но какъ означенный сынъ мой священникъ Веніаминъ въ бывшемъ 1833 году выслалъ меня съ двумя его сыновьями Иннокентіемъ и Гавріиломъ обратно въ сей городъ для доставленія ихъ въ училище, и лично препоручилъ опять какъ матери жить въ домѣ своемъ съ означенными дѣтьми его; на пропитаніе же приказалъ употреблять ту же сумму, получаемую съ постояльцевъ. Нынѣ же онъ наблюдатель дома со времени прибытія моего по прежнему условію, сдѣланному съ сыномъ моимъ въ 1824 году, не только что либо поправлять у разваливающагося дома, но даже нагло отбирая у постояльцевъ сумму слѣдующую въ постои изводить на свои потребности и тѣмъ лишаетъ меня послѣдняго куска хлѣба. Находясь въ столь бѣдственномъ состояніи, приѣмлю смѣлость всепокорнѣйше просить Ваше Преосвященство, дабы Вы, какъ отецъ сиротъ, воззрѣли окомъ состраданія на мою старость, угнетаемую голодомъ, заступили покровительствомъ своимъ и отнесли чрезъ кого слѣдуетъ и къ кому, чтобы поручить наблюденіе надъ вышеозначеннымъ домомъ сына моего навсегда благонадежному здѣшнему же мѣщанину Якову Петрову Донскому, который и согласенъ, а съ тѣмъ доставили бы мнѣ — сиротѣ безбѣдное пропитаніе.

На что и осмѣливаюсь всепокорнѣйше ожидать милостивѣйшей Вашего Преосвященства резолюціи. Къ сему прошенію вышеозначенной просительницы внукъ, ученикъ уѣзднаго училища низшаго отдѣленія Иннокентій Веніаминъ руку приложилъ».

Резолюція Преосвященнаго послѣдовала такая: «консисто́ріи разсмотрѣть и изслѣдовать все чрезъ благочиннаго. Надобно успокоить и устроить малолѣтнихъ дѣтей. Отецъ на службѣ и домъ пустѣеть. 28 февраля 1836 г.»

Во исполненіе резолюціи Преосвященнаго, консисторія заготовила и послала указъ благочинному городскихъ церквей протоіерею

Василію Шастину съ требованіемъ въ непродолжительномъ времени изслѣдовать дѣло по прошенію вдовы Веніаминовой.

Протоіерей Шастинъ взялъ на себя дѣйствительно разслѣдованіе дѣла и въ апрѣлѣ того же года доложилъ консисторіи рапортомъ, что онъ слѣдствіе закончилъ и по личному изслѣдованію дозналъ: 1-е, что Иркутскій мѣщанинъ Ѳеодоръ Прянишниковъ, который по родству родной дядя женѣ священника Веніаминова, имѣетъ полное и неотъемлемое право распоряжаться домомъ мужа своей племянницы, по силѣ полученной отъ него 2 мая 1823 года засвидѣтельствованной въ Иркутской духовной консисторіи довѣренности даже по смерти священника Веніаминова и жены его; 2-е, мѣщанинъ Прянишниковъ на показаніи отозвался, что онъ по управленію домомъ въ надлежащее время всегда увѣдомляетъ хозяина, спрашиваетъ его на счетъ поправокъ, и вообще отдаетъ ежегодно отчетность; 3-е, довѣренность Прянишникова на управленіе домомъ, какъ напредъ сего въ небытность матери священника Веніаминова въ Иркутскѣ, такъ и нынѣ по пріѣздѣ ея сюда, должна, по его мнѣнію, оставаться въ своей силѣ, что изволить усмотрѣть и духовная консисторія изъ письма о. Іоанна Веніаминова къ Прянишникову, посланнаго съ матерью, въ которомъ Прянишниковъ при нѣкоторомъ условіи по прежнему уполномочивается въ своихъ на домъ правахъ; 4-е просительница вдова Попова въ прошеніи жалобится, что она остается безъ куска хлѣба; сіе совершенно несправедливо, ибо она и двое внучатъ ея, по распоряженію здѣшней Россійско-Американской конторы, получаютъ, какъ заключить можно по прошенію священника Веніаминова, каждагодно по пріѣздѣ своемъ въ Иркутскъ по четыреста рублей; 5-е, осмотръ дома о. Веніаминова, гдѣ проживаетъ просительница Попова, дѣйствительно показалъ, что крыша на домѣ, печи, окна и заплоты требуютъ неотложнаго исправленія; эту поправку мѣщанинъ Прянишниковъ по возможности учинить не отрицается; но на передачу Донскому довѣренности онъ, Прянишниковъ, желанія и согласія не изъявилъ.

Дѣло послѣ слѣдствія, слѣдовательно представилось какимъ то двойственнымъ или неопредѣленнымъ. Съ одной стороны на просительницу набѣгала тѣнь, что она знала про довѣренность на имя

Прянишникова и ходатайствомъ о передачѣ ея другому лицу какъ будто хотѣла поправить волю хозяина дома. Но этого мало. Просительница жаловалась, что управитель лишаетъ ее куска хлѣба, употребляя доходъ съ дома на другія надобности и притомъ свои личныя. Но какъ оказалось доходъ съ дома, не поставленъ былъ самимъ владѣтелемъ въ смѣту содержанія семьи и Прянишниковъ по смыслу довѣренности формально могъ не давать денегъ, хотя бы они были и не тратились имъ. Источникъ содержанія семьи найденъ былъ особо, благодаря пріобрѣтенному о. Іоанномъ уваженію правленія Россійско-Американской конторы. Просительница же замолчала объ этомъ и скрытностью обострила до нельзя силу прошенія. Съ другой стороны тоже слѣдствіе объяснило, что жалобы матери о. Іоанна, по скольку онѣ касаются внѣшняго положенія дома, вѣрны и набрасываютъ тѣнь на порядочность управленія Прянишникова, и естественно выходило, что старушка была вправѣ отстаивать цѣлость роднаго добра.

Какъ теперь должна была поступить консисторія по прошенію вдовы Поповой? Отнестись формально—было черство; отнестись по убѣжденію—выходило превышеніе власти. Не находя изъ этого выхода, консисторія направила дѣло самому Преосвященному на его личное усмотрѣніе. Преосвященный Иннокентій, недавно пріѣхавшій на епархію и не знавшій о. Веніамина, счелъ это дѣло на основаніи слѣдствія пустыми дрызгами, происшедшими отъ личныхъ не удовольствій между вдовою Поповою и Прянишниковымъ и по всѣмъ пунктамъ просьбы вдовы рѣзко отказалъ. Въ журналѣ консисторіи отъ 20 апрѣля 1836 года значится: «Съ утвержденія Его Преосвященства приказали: какъ изъ рапорта благочиннаго протоіерея Шастина видно, что домъ священника Веніамина дѣйствительно порученъ мѣщанину Прянишникову самимъ священникомъ Веніаминовымъ, что подтверждается и письмомъ послѣдняго, писаннаго къ Прянишникову въ 1832 году, а на содержаніе мать его, просительница получаетъ ежегодно изъ Американской компаніи 400 рублей, то отказать въ просьбѣ просительницѣ, оставивъ во всей силѣ довѣренность мѣщанину Прянишникову, о чемъ для объявленія просительницѣ рапортовавшему благочинному послать указъ».

Этимъ закончивается официальное дѣло, изъ котораго извлечено сказанное. Но преданіе, за вѣрность котораго не ручаемся, говоритъ слѣдующее: Старушка Фекла Попова вскорѣ послѣ полученія приведеннаго указа скончалась. Нѣтъ сомнѣнія, что смерть вѣроятнѣе всего послѣдовала отъ старости и естественной дряхлости. Но у насъ любятъ находить стороннюю причину смерти, что случилось и въ данномъ случаѣ. Стали говорить, что старушка умерла отъ непріятности по своей жалобѣ; и не изъ самолюбія личнаго, а изъ боязни, какъ бы строгій взглядъ Преосвященнаго не перешелъ съ нея и на сына. Словомъ, говорили именно такъ, и говорили тѣмъ охотнѣе, что Преосвященнаго Иннокентія за его суровость недолюбливали и какъ будто находили удовольствіе каждый подходящій случай ставить ему въ порицаніе.

Вѣрный слухъ лежитъ, а сомнительный далеко бѣжитъ. Сдѣлалось извѣстно это и о. Іоанну. Незвѣстно, повѣрилъ ли онъ этому слуху всецѣло, но во всякомъ случаѣ извѣстно, что съ этого времени онъ нажилъ для себя мучительное раздумье. Оно тяготило его всю послѣдующую продолжительную жизнь и онъ, случалось, замѣтно волновался при другихъ при воспоминаніи о матери. На этотъ предметъ не считаемъ нескромностью опубликовать рассказъ одного почтеннаго и почетнаго Иркутскаго гражданина, недавно скончавшагося, состоявшаго и съ о. Іоанномъ и одинаково съ митрополитомъ Иннокентіемъ въ самыхъ близкихъ дружескихъ отношеніяхъ. Не задолго до кончины митрополита Иннокентія, когда онъ уже былъ «темнымъ», т. е. почти слѣпымъ, упомянутый старый другъ по дѣламъ пріѣхалъ въ Москву и постарался свидѣться съ знаменитымъ старцемъ. Свиданіе вышло самое сердечное и продолжительное, какъ будто митрополитъ предчувствовалъ, что оно послѣднее. Между прочимъ, говоря о многомъ и вспоминая старое, пришлось коснуться и памяти матери Иннокентія. И вотъ, при воспоминаніи объ ней, подъ давленіемъ растроганнаго чувства, Преосвященный прослезился и проронилъ: «Одна у меня въ жизни была тяжесть — смерть матери. Какъ бы я желалъ узнать истинную ея причину? Но между нами и вами пропасть великая». Собесѣднику пришлось успокаивать взволнованнаго старца и подъ давя-

щимъ впечатлѣніемъ скорби они навсегда разстались. И какъ послѣ этого не сказать и не признать, что мелкія домашнія непріятности человѣка въ жизни лишаютъ покоя и равновѣсія и беспокоятъ такъ неотвязчиво, какъ соринка въ глазу!

Дм. Хрусталева.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Какъ неосновательны иногда бываютъ опасенія нѣкоторыхъ священниковъ, что безъ особеннаго настоянія предъ прихожанами они будутъ бѣдствовать со своими семействами, показываетъ слѣдующій фактъ. Въ одной изъ епархій, по словамъ Руководства для сельскихъ пастырей, въ самомъ небольшомъ по числу душъ приходѣ, оказалось свободнымъ священническое мѣсто. Такъ какъ приходъ этотъ считался бѣднымъ, то священническое мѣсто въ немъ бывало или праздно, или занималось священниками, не находившими мѣсто въ болѣе состоятельныхъ приходахъ. Но вотъ въ 1896 г. изъявилъ желаніе занять это мѣсто окончившій курсъ въ духовной семинаріи студентъ. Воодушевленный мыслию, что служба его—не служба изъ за однѣхъ только выгодъ, а служба руководителя и наставника, обязаннаго изъ любви къ ближнимъ положить душу свою за ввѣренное ему стадо, онъ не побоялся идти въ бѣдный приходъ. И будущее показало, что эта любовь къ своему дѣлу и къ ввѣреннымъ его попеченію людямъ не только побудила прихожанъ дать ему средства къ жизни, но приобрѣла ему еще всеобщее уваженіе и любовь. Пріѣхавъ въ свой приходъ, онъ при первомъ же богослуженіи обратился къ своимъ прихожанамъ съ словомъ назиданія, въ которомъ между прочимъ выяснилъ, что онъ хочетъ быть истиннымъ пастыремъ и будетъ служить не ради корысти, но ради спасенія своего и ввѣренной ему паствы. «Ваши же жертвы поручаю вашему доброму расположенію. Вполнѣ увѣренъ, что вы не оставите меня своимъ благорасположеніемъ, и этимъ своимъ благорасположеніемъ, своимъ довѣріемъ ко мнѣ окажете мнѣ великую услугу въ дѣлѣ моего служенія. Чѣмъ ближе мы будемъ другъ къ другу,—я къ вамъ, а вы ко мнѣ,—тѣмъ охотнѣе я буду заботиться о-васъ, и тѣмъ охот-

нѣ вы будете слушать мои пастырскія наставленія». Въ тотъ же день молодому пастырю предстояло совершить богослуженіе въ одной деревнѣ его прихода, куда обычно приносились святыя иконы и хоругви. Молодой пастырь съ полною готовностію совершилъ крестный ходъ, по просьбѣ прихожанъ обошелъ со святыми иконами все селеніе и на молебнѣ сказалъ краткое наставленіе, при чемъ выяснилъ значеніе крестнаго хода и обхода его вокругъ селенія. По окончаніи богослуженія избранный отъ крестьянъ спросилъ батюшку, сколько онъ положить за свои труды. Пастырь объявилъ, что вознагражденіе трудовъ своихъ онъ предоставляетъ ихъ усердію, и сколько бы они ни положили за его труды, всякимъ даяніемъ онъ будетъ доволенъ и имъ благодаренъ. Молиться за нихъ и отправлять для нихъ всѣ требы онъ считаетъ своей священной обязанности, — на то онъ и поставленъ самимъ Господомъ Богомъ и начальствомъ, чтобы заботиться объ исправленіи ихъ духовныхъ нуждъ, объ ихъ вѣчномъ спасеніи. И, къ удивленію молодого пастыря, вознагражденіе за его труды было неожиданно для него щедрое. Не оставили молодого батюшку своими приношеніями и другіе его прихожане, у которыхъ онъ не совершилъ никакой требы, — приносили ему разныя даянія: кто несъ хлѣба, кто муки, кто картофеля. Въ слѣдующее воскресенье молодой священникъ не преминулъ тоже за Литургіей предложить наставленіе собравшимся въ значительномъ количествѣ прихожанамъ. Истовое и благоговѣйное служеніе, простая и сердечная рѣчь священника, какъ и первая его рѣчь, очень понравились прихожанамъ, и нѣкоторые изъ нихъ, выходя изъ церкви, крестясь, говорили другъ другу; «слава Тебѣ, Господи, послалъ Ты намъ добраго священника, какого мы давно не видали». Къ вечеру того же дня священникъ посѣтилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ прихожанъ, особенно усердствующихъ къ церкви и участливо отнесшихся къ нему; посѣтилъ и одну бѣдную вдову, которая принесла его матушкѣ нѣкоторые предметы по хозяйству. Всѣхъ ихъ онъ благодарилъ за усердіе къ храму Божию и расположеніе къ себѣ, всѣхъ разспрашивалъ объ ихъ нравственномъ состояніи: мирно ли они живутъ, заботятся ли о воспитаніи дѣтей и обучаютъ ли ихъ. Посѣтивъ бѣдную вдову, принесшую матушкѣ небольшое дая-

ніе, и видя ея нищету, онъ не преминулъ подать ей, по ея бѣдности, малую ленту. Долго вдова отказывалась отъ подаянія священника, но онъ настоялъ и убѣдилъ принять его пожертвованіе, иначе обѣщаль возвратить ей ея жертву. Въ домѣ псаломщика нѣсколько лѣтъ тому назадъ была открыта школа грамоты, и одинъ только псаломщикъ занимался въ этой школѣ. Осенью, когда нужно было ученикамъ собираться въ школу, усердный батюшка въ воскресенье за богослуженіемъ сказалъ поученіе о томъ, какъ полезно дѣтямъ быть грамотными, какъ необходимо каждому знать свою святую православную вѣру, заповѣди Господни и совѣтовалъ отдавать въ школу не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Прихожане послушались своего пастыря, и помѣщеніе школы наполнилось вскорѣ учениками и ученицами. Отслуживъ въ храмѣ Божіемъ молебень передъ ученьемъ, священникъ самъ началъ учить дѣтей въ школѣ не только Закону Божію, но и чтенію, счисленію и письму; съ особеннымъ усердіемъ онъ началъ обучать дѣтей пѣнію, будучи самъ большимъ любителемъ пѣнія. Псаломщикъ, прежде одинъ занимавшійся въ школѣ, сталъ его помощникомъ и только въ случаѣ необходимаго отдыха или неотложной требы въ приходѣ замѣнялъ его мѣсто въ школѣ. Усердіе священника не осталось безплоднымъ: черезъ нѣсколько мѣсяцевъ нѣкоторые способныя къ пѣнію дѣти стали помогать на клиросѣ въ пѣніи псаломщику. Такая забота молодого священника объ обученіи дѣтей прихожанъ еще болѣе расположила ихъ къ нему, и они не могли нахвалиться своимъ добрымъ и заботливымъ пастыремъ. Расположеніе прихожанъ къ молодому священнику особенно обнаружилось въ ихъ щедромъ подаяніи ему такъ называемой *нови*, собираемой обычно въ осеннее время, когда прихожане управятся со всеми своими полевыми работами. И очень малый приходъ далъ ему такое обиліе *нови*, что сборъ зерна и другихъ хозяйственныхъ предметовъ не уступалъ сбору въ сосѣднихъ приходахъ, болѣе многолюдныхъ.

Жена священника оказалась тоже достойною помощницею своему мужу. Она ходитъ въ храмъ Божій на каждое богослуженіе, становится вблизи клироса и участвуетъ вмѣстѣ съ дѣтьми въ пѣніи. Если прихожане приходятъ къ священнику за какими-нибудь

нуждами, а онъ отсутствуетъ, она охотно принимаетъ ихъ, ласково разговариваетъ съ ними и разспрашиваетъ объ ихъ семейныхъ нуждахъ. Иногда она посѣщаетъ прихожанъ и въ ихъ домахъ, особенно когда кто-нибудь изъ семейныхъ у прихожанъ боленъ, а священнику вѣтъ времени навѣдаться къ больному. Посѣщая больныхъ, она давала и даетъ добрые совѣты, какъ обходиться съ больнымъ, чѣмъ его кормить и лѣчить, а иногда приносить и общеупотребительныя лѣкарства: уксусъ, горчицу, мяту и т. д. Бѣднымъ прихожанамъ матушка старалась по возможности оказать какое-нибудь пособіе. дѣтей всегда ласкала и ласкаетъ, и они, завидя идущую по селу матушку, бѣгутъ къ ней навстрѣчу и окружаютъ ее. Въ самое короткое время крестьяне и особенно крестьянки такъ привязались къ ней, что и въ горѣ, и въ счастьи спѣшатъ прежде всего къ ней за совѣтомъ, вполне увѣренные, что она сердечно раздѣлитъ съ ними и то и другое.

— Одинъ изъ подписчиковъ предложилъ «Церковному Вѣстнику» вопросъ, позволительно ли христіанину и особенно пастырю церкви прибѣгать къ такимъ новымъ способамъ обезпеченія своего семейства, какъ страхованіе жизни? На этотъ вопросъ названный органъ отвѣчаетъ такимъ образомъ. Идея страхованія жизни возникла еще въ прошломъ вѣкѣ, но особенное развитіе получила въ настоящемъ, особенно за границей, гдѣ она уже вошла въ сознаніе народныхъ массъ и породила громадныя общества, располагающія сотнями миллионъ капитала. И это неудивительно, потому что въ дѣйствительности страхованіе вообще есть одинъ изъ самыхъ надежныхъ способовъ обезпеченія отъ всевозможныхъ случайностей и несчастій, которыми такъ обильна наша жизнь. Теперь никто и у насъ не смущается уже мыслию о страхованіи, напр., домовъ и церковей отъ огня; есть проектъ введенія страхованія даже полей отъ неурожая; и если страхованіе св. храма отъ пожара отнюдь не противно христіанской морали, то не противно ей и страхованіе жизни, какъ высшаго сокровища на землѣ, особенно когда это сокровище является единственнымъ источникомъ обезпеченія семейства. Когда сгораетъ домъ, то жильцы его остаются безъ крова, и сознаніе этой бѣдственности и побуждаетъ прибѣгать къ страхованію, дающему возможность полу-

чить новый кровъ. Когда умираетъ отецъ семейства, то послѣднее нерѣдко лишается послѣ него не только крова, но и хлѣба, такъ какъ онъ былъ единственнымъ его кормильцемъ и съ его жизнью для осиротѣлаго семейства, исчезаетъ самый источникъ существованія. Поэтому страхованіе этого величайшаго сокровища и часто единственнаго источника существованія семейства не только позволительно христіанину, но даже въ извѣстномъ смыслѣ обязательно, если только представляется какая нибудь возможность къ тому. И разъ есть возможность отдѣлять ежегодный взносъ въ страховое общество, то этимъ самымъ не только обезпечивается будущность семейства, но и достигается душевный миръ самимъ отцомъ семейства, который разъ навсегда избавляется отъ величайшей душевной туги, заставляющей его постоянно тревожиться за будущность дорогихъ его сердцу существъ. Конечно, жизнь человѣка въ руцѣ Божіей,—какъ и все существующее на землѣ. Но это нисколько не противорѣчить идеѣ страхованія. Мало того, само слово Божіе побуждаетъ насъ заботиться объ обезпеченіи своего семейства въ виду именно возможности смерти. «Сія глаголетъ Господь: устрой о дому твоемъ, умираеши бо ты» (Ис. XXXVIII, 1). Страхованіе жизни, по нашему мнѣнію, есть одинъ изъ лучшихъ способовъ «устроенія дома» въ виду возможности смерти, и намъ извѣстны изъ жизни духовенства случаи, какъ осиротѣлыя семейства избавлялись отъ крайней нищеты и бѣдственности, благодаря только тому, что отцамъ ихъ пришла счастливая мысль застраховать свою жизнь.

— Тотъ же органъ на вопросъ, можно ли священнику завести себѣ велосипедъ для скорѣйшаго и удобнѣйшаго передвиженія въ предѣлахъ прихода по дѣламъ службы, даетъ такой отвѣтъ. Вопросъ заданъ, несомнѣнно, подъ влияніемъ увлеченія моднымъ способомъ передвиженія, при чемъ имѣлись въ виду лишь свѣтлые стороны этого способа. Но стоило бы подумать: ко всякимъ ли дорогамъ, во всякое ли время года и дня идетъ велосипедъ; мыслимо ли на немъ ѣздить въ нашей духовной одеждѣ, не возбуждая насмѣшекъ, и, наконецъ, сколько стоитъ содержаніе этой дорогой и хрупкой даже и на хорошихъ дорогахъ, машины, и какъ ее чинить въ деревнѣ,—и вопросъ, навѣрное, не появился бы въ нашемъ портфелѣ. А такъ

какъ онъ всетаки появился, то, не разрѣшая его, рекомендуемъ вопрошающему разрѣшить по возможности безпристрастно, вышеприведенные вопросы, а пока—довольствоваться прежнимъ способомъ передвиженія, т. е. при посредствѣ лошади.

— Въ Подольской епархіи по словамъ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» объявлено къ свѣдѣнію духовенства епархіи, чтобы подающіе прошенія о перемѣщеніяхъ въ другіе приходы и вообще обращающіеся къ епархіальному начальству съ прошеніями: 1) избѣгали многословія, а писали одно дѣло, т. е. чего именно просятъ, не допуская ни въ какомъ случаѣ изображенія своихъ якобы непризнанныхъ заслугъ, похвалъ своей дѣятельности и вообще того, что имѣеть составить предметъ канцелярской справки, и 2) переписывали прошенія четко и разборчиво. Безъ соблюденія этихъ требованій подавшіе прошенія не могутъ быть увѣрены, что онѣ будутъ прочитаны.

Архіерейскія служенія въ маѣ мѣсяцѣ.

1 и 2 мая въ четвергъ и пятницу Владыка совершилъ: въ четвергъ обычную панихиду въ Богоявленскомъ соборѣ, въ пятницу акаѳистъ и Литургію съ похвалою Богородицѣ,—въ своей Крестовой церкви. 3 мая, въ недѣлю 4-ю по Пасхѣ, Владыка совершилъ Литургію въ Казанскомъ соборѣ. 6 мая во вторникъ,—день рожденія Государя Императора Николая (II) Александровича,—Владыка соборне съ Преосвященнымъ Евсеіемъ совершилъ Литургію и молебенъ въ Казанскомъ соборѣ. Очередную проповѣдь произнесъ священникъ Ал. Орловъ. На молебенъ явилось градекое духовенство. Присутствовали на Богослуженіи г. Начальникъ края и г. Начальникъ губерніи и прочіе военные и гражданскіе чины. 7 въ среду, день преполовенія Пятидесятницы,—Литургію въ Казанскомъ соборѣ, водоосвященіе на рѣкѣ у Богоявленскаго собора и крестный ходъ по городу совершилъ Преосвященный Евсеій. 8 въ четвергъ, день св. Апостола Іоанна Богослова, Его Высокопреосвященство совершилъ Всенощное бдѣніе и Литургію съ молебномъ Апостолу въ своей загородной Іоанно-Богословской церкви. 9 въ пятницу, Вла-

дыка совершилъ Всенощное бдѣніе, Литургію и молебенъ въ Николаевскомъ придѣлѣ Казанскаго собора по случаю храмоваго праздника. 11 въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ Владыка совершилъ Богослуженіе въ Казанскомъ соборѣ. 14 въ день коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ Владыка совершилъ Всенощное бдѣніе въ своей Крестовой церкви, Литургію и молебенъ въ Казанскомъ соборѣ, въ сослуженіи Преосвященнаго Евсевія. Проповѣдь произнесъ о. ректоръ духовной Семинаріи, архимандритъ Діонисій. На молебенъ явилось и градское духовенство. Въ этотъ день въ соборѣ пѣли семь хоровъ. Въ соборѣ присутствовали: г. Начальникъ края и г. Начальникъ губерніи съ прочими военными и гражданскими чинами. 15 и 16 Владыка совершилъ: въ четвергъ панихиду въ Богоявленскомъ соборѣ, въ пятницу молебенъ, акаѳистъ, Литургію и похвалу Пр. Богородицѣ въ своей Крестовой церкви. 19 въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ Владыка совершилъ Литургію въ Казанскомъ соборѣ. Проповѣдь произнесъ ключарь собора. 22 въ четвергъ, — день Вознесенія Господня, — Владыка совершилъ Всенощное бдѣніе въ Казанскомъ соборѣ, а Божественную Литургію и молебенъ Господу Иисусу въ Вознесенскомъ св. Иннокентія монастырѣ съ Преосвященнымъ настоятелемъ обители и начальникомъ миссіи, Преосвященнымъ Евсеіемъ, Епископомъ Киренскимъ, который Всенощное бдѣніе совершалъ въ своей обители. 23 въ пятницу, Владыка совершилъ обычныя службы въ своей Крестовой церкви. 25, — въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ и день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, — Владыка совершилъ Божественную Литургію и молебенъ въ Казанскомъ соборѣ. Проповѣдь произнесъ священникъ Н. Головщиковъ. На молебенъ явилось и градское духовенство. Въ соборѣ были военные и гражданскіе чины. 29 и 30 Владыка по обычаю совершилъ въ четвергъ панихиду въ Богоявленскомъ соборѣ, а въ пятницу акаѳистъ и Литургію въ своей Крестовой церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНАЯ и ИКОНОПИСНАЯ

М А С Т Е Р С К А Я

Е. И. К о з л о в а

исполняют работы иконописи и живописи по дереву, полотну, на простых и золоченых чеканных фонахъ и чеканных съ эмалью, стѣнной церковной живописи и украшеній изъ орнамента.

Исполняетъ заказы:

И К О Н О С Т А С О В Ъ,

кѣты, рамы, возобновленіе иконостасовъ, перезолотку и чистку золоченія, а также принимаются и прочія работы по отдѣлкѣ и украшенію храмовъ.

Исполняются работы: починка, серебрение и золоченіе церковныхъ металлическихъ вещей и утвари.

За истекшій 1896 годъ мастерскою были исполнены работы: иконостасъ для Тасфевской церкви, Канскаго округа, по заказу Благочиннаго О. Дмитрія Панова, иконостасъ для Военной церкви въ г. Красноярскѣ, по заказу Полковника Горбатовскаго, иконостасъ для Новоселовской церкви, Минусинскаго округа, по заказу Алексѣя Григорьевича Теркова, стѣнную наружную живопись для Покровской церкви въ Красноярскѣ и массу другихъ заказовъ.

Мастерская имѣетъ въ задачѣ доставить своимъ заказчикамъ работу прочную, изящно исполненную за вполнѣ доступную цѣну, почему цѣна назначается безъ запроса, по представленіи рисунка и подробнаго изложенія.

Принимаются заказы почтой, по требованію высылаются образцы и рисунки.

Расходы принимаются на счетъ мастерской.

Адресъ: *Г. Красноярскъ, Песочная улица, домъ учительской семинаріи, Егору Ивановичу Козлову.*

В Р О Ш У Р А

Священника-миссіонера о. **Михаила Тифлова**

«**ПАМЯТНАЯ КНИЖКА ПРОТИВОСЕБЪТАНТСКАГО МИССІОНЕРА**»

ПОСОВІЕ ДЛЯ БЕСѢДЪ СЪ РАЦІОНАЛИСТАМИ И МІСТІКАМИ.

ПРОДАЕТСЯ въ конторѣ типографіи „Астраханскаго Листка“.

Цѣна съ пересылкою 60 коп. Выписывающимъ 50 экз. и болѣе дѣлается скидка 20 проц.

ТОРГОВЛЯ КОЗЬМИНА ВЪ ИРКУТСКѢ,

Арсенальская улица, домъ Юргилевичъ и въ Верхнеудинской ярмаркѣ, вновь получены въ

БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

Священническія и діаконскія облаченія, кресты и медали, ПАРЧА серебряная и апликовая, газетъ, ризныя и другія принадлежности, плащаницы, хоругви металлическія, атласныя и суконныя, воздуха, пелены аналойныя, иконы серебряныя, апликовыя и другія, евангелія, кресты напрестольные и водосвятные, дароносицы, дарохранильницы, крестильные приборы, сосуды, чаши водосвятныя, блюда, всенощныя и сборныя, панихидницы, кадила, вѣнцы, свѣчи пасхальныя, трикиріи пасхальныя, паникадила, лампы разныя, семисвѣчники, пятисвѣчники, трехсвѣчники, подсвѣчники мѣстные, выносные и діаконскіе, купели, кропила, стручцы, копіи и прочее.

Цѣны на все самыя добросовѣстныя.

Высылаемо можетъ быть наложеннымъ платежемъ, а нуждающимся церквамъ можетъ дѣлаться разсрочка платежа по соглашенію. Требованія исполняются немедленно и аккуратно.

Адресъ: Иркутскъ, игольный магазинъ Козьмина. 11—(22).

ТОРГОВЛЯ И. Г. ТРАПЕЗНИКОВА

въ Иркутскѣ, на Пестеревской ул., д. Шверницкой.

ИМѢТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

церковная утварь, подсвѣчники, паникадила, кадила, лампы, вѣнцы, дароносицы, дарохранильницы, евангелія, кресты, чаши всенощныя, водосвятныя, панихидницы, кропила, копіи, стручцы, хоругви, плащаницы разныхъ сортовъ, мѣстные свѣчи и др. предметы.

Готовыя облаченія (россійской работы) для священниковъ и діаконовъ: Цѣна за пару отъ 30 до 400 руб.; для престоловъ, аналоевъ отъ 6 до 50 руб. Воздуха разные, вышитыя и безъ вышивки, отъ 4 до 40 руб.; парча серебряная, апликавая разн. отъ 40 коп. до 20 руб. Газъ, галуны, принадлежности для одѣяній разныхъ сортовъ.

Цѣны на всѣ товары съ 1-го мая понижены.

Въ Забайкаль въ видахъ экономіи почтовыхъ расходовъ отправляю на извѣстные по тракту города транспортомъ чрезъ доставщиковъ, разсрочка отъ 3-хъ мѣсяцевъ и по соглашенію.

Иногороднимъ высылается наложеннымъ платежемъ; церквамъ допускается разсрочка отъ 3 хъ до 6 мѣсяцевъ.

Получены кресты для священниковъ:

СЕРЕБРЯНЫЕ отъ 13 до 22 рублей.

Тоже съ металлическою цѣпью отъ 9 руб. до 10 рублей.

Адресъ для телеграммъ: Иркутскъ, магазинъ Трапезникова.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.—Очерки по всеобщей церковной исторіи.—Малое о великомъ.—Извѣстія и замѣтки.—Архіерейскія служенія въ маѣ мѣсяцѣ.—Объявленія.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской духовной семинаріи, Геромонахъ Григорій. 28 Маѣ 1897 года.

И д. редактора преподаватель Иркутской духовной семинаріи, священникъ Н. Подгербуискій.

Иркутскъ, 1897 г., Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Милевскаго.

*Исторіи
малое о великомъ*